

DOI 10.23859/2587-8344-2020-4-1-3

Башнин Никита Викторович

Кандидат исторических наук,
научный сотрудник Санкт-Петербургского
Института истории РАН,
доцент Санкт-Петербургского государственного
академического Института живописи,
скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина
(Санкт-Петербург, Россия)
ORCID 0000-0003-2209-8750
nvbashnin@gmail.com

Bashnin, Nikita

Candidate of Historical Sciences, Research Fellow,
Saint Petersburg Institute of History
of the Russian Academy of Sciences,
Associate Professor, St Petersburg Repin State Academic
Institute of Painting, Sculpture and Architecture
of the Russian Academy of Arts
(St Petersburg, Russia)
ORCID 0000-0003-2209-8750
nvbashnin@gmail.com

**Вологодский архиерейский дом Святой Софии
накануне церковной реформы Петра I***

**Vologda Archbishop's House of St. Sophia
on the Eve of the Church Reform of Peter the Great**

Аннотация. Статья посвящена исследованию переписных книг вотчин Вологодского архиерейского дома Святой Софии 1701–1702 гг. Эти документы возникли в результате масштабного описания земель и имущества духовных вотчинников в рамках церковной реформы Петра I. Владения Дома Святой Софии находились в 5 уездах, в них насчитывалось

* Для цитирования: *Башнин Н.В.* Вологодский архиерейский дом Святой Софии накануне церковной реформы Петра I // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* – 2020. – Т. 4. – № 1. – С. 69–115. DOI: 10.23859/2587-8344-2020-4-1-3

For citation: Bashnin, N. “Vologda Archbishop’s House of St. Sophia on the Eve of the Church Reform of Peter the Great.” *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 4, no. 1 (2020): 69–115, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-1-3>

© Башнин Н.В., 2020

© Bashnin N., 2020

268 населенных пунктов, в которых проживало более 6,5 тысяч человек мужского пола. К Вологодской кафедре на рубеже XVII–XVIII вв. было приписано 8 монастырей и пустынь. Переписные книги содержат сведения не только по социально-экономической истории, но и дают материал для изучения иконописных и книжных собраний приходских церквей.

Ключевые слова: Русский Север, Вологодская епархия, Петр I, источниковедение, секуляризация.

Abstract. The article is devoted to the study of the census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia in 1701–02. These documents appeared as a result of a large-scale inventory of the lands and property owned by the church within the framework of Church reforms of Peter the Great. The property of the House of St. Sophia was located in five uyezds and included 268 settlements where more than 6.5 thousand males lived. Eight monasteries and pustyns were added to the House around the 1700s. The census books not only contain information about social and economic history, but also provide the material for the study of icons and book collections of parish churches.

Key words: Russian North, Vologda diocese, Peter the Great, source studies, secularization

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ № 18-78-00108 «Большие вызовы России на Русском Севере в XVI – XVII вв.: структура власти, многонациональность, религиозность, транспортные пути, рискованное земледелие (по материалам Вологодского архиерейского дома и северных монастырей)».

The work was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation grant no. 18-78-00108 “Russia’s Great Challenges in the Russian North in the 16th – 17th centuries: power structure, multinationality, religiousness, transport routes, risky agriculture (based on the materials of the Vologda Archbishop’s House and northern monasteries)”

Введение

В течение XVI–XVIII вв. светская власть совершенствовала инструменты контроля за церковной и монастырской собственностью, постепенно ограничивая хозяйственные привилегии Церкви. Эта политика продолжалась вплоть до полной секуляризации, начатой Петром III и осуществленной Екатериной II в 1764 г. Перелом в отношениях государства и Церкви произошел в процессе осуществления церковной реформы Петром I. После смерти патриарха Адриана в октябре 1700 г. новый не был выбран, а «местоблюстителем» стал митрополит Стефан Яворский. 24 января 1701 г. был восстановлен Монастырский приказ во главе с боярином И.А. Мусиным-Пушкиным. Отсутствие патриарха и введение контроля за земельными и финансовыми богатствами архиерейских кафедр и монастырей позволили Петру I использовать церковные ресурсы для

нужд армии и флота¹. В 1721–1722 гг. возник Святейший правительственный Синод, что означало главенство царя над церковью².

В начале церковной реформы представителями государственной власти были составлены описи строений и имущества, а также переписные книги вотчин архиерейских кафедр и монастырей, что практиковалось и ранее в XVI–XVII вв., но впервые было осуществлено одновременно во всероссийском масштабе. Вслед за этим были составлены ведомости о состоянии вотчинного хозяйства архиерейских кафедр и описания казны. Таким образом, церковная реформа проходила с использованием традиционных инструментов контроля предшествующей эпохи (описи) и нового подхода (ведомости).

Основная часть

Итог развития вотчины Вологодского архиерейского дома в XV–XVII вв. зафиксировали переписные книги 1701–1702 гг. Для анализа этого источника была составлена табл. 1, в которую включены сведения о местоположении вотчинных комплексов, поселениях, крестьянских и бобыльских живущих и пустых дворах, а также об административно-хозяйственных постройках, дворах причта, детей боярских, посельских старцев, приказчиков, целовальников, скотников, конюхов, работников. Также в табл. 1 отмечено количество людей, зафиксированных в поселениях (табл. 1).

Владения Вологодского архиерейского дома находились в 5 уездах (Московский, Вологодский, Галицкий, Яренский, Усольский). Наибольшее количество поселений располагалось в Вологодском уезде, делившемся на 2 части (Первую и Заозерскую половины) – 223 погоста, села, сельца, деревни, починка и 3 пустоши, а наименьшее – в Галицком уезде – 3 деревни. Согласно подсчетам по переписным книгам 1701–1702 гг., в вотчинах Вологодского Дома Св. Софии находилось: 5 погостов, 7 сел, 4 сельца, 223 деревни, 30 починков, 2 «земли», 8 пустошей (см. табл. 1). Кроме целых поселений архиерейскому дому принадлежали части населенных пунктов и земельных угодий: половина

¹ Анисимов Е.В. Время петровских реформ. – Ленинград: Лениздат, 1989. – С. 330; Анисимов Е.В. Церковная и податная реформы Петра I // Вопросы научного атеизма: сборник статей / ответственный редактор В.И. Гараджа и др. – Москва: Мысль, 1987. – Вып. 37. – С. 163–172; Анисимов Е.В. Петр I Алексеевич // Православная энциклопедия / под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Москва: Православная энциклопедия, 2019. – Т. 55. – С. 707–712.

² В.М. Живов обнаружил сочинение митрополита Стефана Яворского с протестом против учреждения Св. Синода, что, по мнению ученого, свидетельствует о сопротивлении духовенства секуляризации и построению «регулярного» государства (Подробнее см.: Живов В.М. Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы. – Москва: НЛЮ, 2004. – С. 5–6). А.С. Лавров считает, что «переворот в государственно-церковных» отношениях начался с церковных соборов 1666–1667 гг. и закончился после 1740 г. (Подробнее см.: Лавров А.С. Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. – Москва: Древлекхранилище, 2000. – С. 344).

сельца, одна треть сельца, четыре доли двух селец, половины семи деревень, четыре доли двух деревень, жеребеи (участки земли) двух деревень, половина пустоши, одна треть пустоши, четверть пустоши, две доли пустоши, жеребеи четырех пустошей.

Во владениях Вологодского архиерея находились 32 церкви и 13 колоколен. Переписные книги также зафиксировали приписные Николо-Мокрый монастырь, Антоньеву и Кохтожскую пустыни, вотчины которых после приписки принадлежали архиерейскому дому (см. табл. 1).

В вотчине Вологодского дома Св. Софии по переписным книгам 1701–1702 гг. находилось 268 живущих населенных пунктов, в которых зафиксировано 2 134 (100 %) двора, из них 1 972 (92,4 %) были крестьянскими, 83 (3,9 %) бобыльскими, в 78 (3,7 %) дворах проживало нетяглое население: дети боярские, причт, посельские старцы и другие жители. Кроме живущих дворов зафиксировано 167 (100 %) пустых, из них 135 (80,8 %) крестьянских и 32 (19,2 %) бобыльских. Во дворах, согласно подсчетам, проживало 6 726 (100 %) человек мужского пола, из них 6 283 (93,4 %) крестьянина (в т. ч. 20 половников и 24 захребетника), 218 (3,2 %) бобылей и 225 (3,4 %) нетяглых жителей (см. табл. 1).

Переписные книги 1701–1702 гг. зафиксировали следующие людские потери вотчины Дома Св. Софии: всего не стало 335 (100 %) людей, из них 287 (85,6 %) крестьян и 48 (14,4 %) бобылей, которые умирали, уходили в неизвестном направлении, «сходили для прокормления» в Сибирь и другие города и регионы. Одна крестьянская семья была отправлена из деревни Левково Тощенской волости Вологодского уезда в Воронеж в «прядилщики»: «Двор пуст крестьянина Ларки Осипова, а взят он, Ларка, по указу великого государя в прошлом 1700-м году з женою и з детми на Воронеж в прядилщики»³. Из архиерейской вотчины в Засодимской волости Заозерской половины Вологодского уезда 5 крестьян переселили в Таганрог. Так, в деревне Кадниково (совр. г. Кадников) зафиксирован «двор пуст Никешки Дементьев, а он, Никешка, по указу великого государя взят на Таганрог в каменщики в 207-м году (1698/99 по новому летоисчислению – *Н. Б.*), а дети ево, Никитка, Бориско, кормятца в мире»⁴.

Приведенные данные показали, что к 1701–1702 гг. в архиерейской вотчине не было значительного запустения. Согласно проведенным подсчетам, пустых дворов было 7,5 % от общего числа, а из упомянутых в источнике 6 726 (100 %) человек мужского пола ушло и умерло 335 (5 %) (табл. 1).

Состав типов поселений, их распределение в вотчинах Вологодского архиерейского дома, количество дворов в них приведены в таблице 1.

³ Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 237. – Оп. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 15.

⁴ Там же. – Л. 55 об.

Таблица 1

**Вотчина Вологодского архиерейского дома Св. Софии
по переписным книгам 1701–1702 гг.**

Вотчинный комплекс	Поселения ¹									Дворы / Люди					Дворов на поселение
	погосты	села	сельца	деревни	починки	всего живущих	пустые	всего		крестьянские	бобыльские	прочие ²	всего		
								абс.	%				абс.	%	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Московский уезд	–	1	–	3	–	4	5	9	3,3	39/ 139	–	1/2	40/ 141	1,9/ 2,1	4,4
Вологодский уезд	–	1	–	7	–	8	–	8	2,9	51/ 161	–	1/3	52/ 164	2,4/ 2,5	6,5
– с. Ананьино с деревнями	–	1	–	9	–	10	–	10	3,7	79/ 253	–	2/ 13	81/ 266	3,9/ 3,9	8,1
– с. Ивановское с деревнями	–	1	–	3	–	4	–	4	1,4	31/83	–	1/8	32/ 91	1,5/ 1,3	8
– с. Реброво с деревнями	–	1	–	9	–	10	–	10	3,7	82/ 236	–	1 / 6	83 / 242	3,9 / 3,7	8,3
– вотчина приписной Антоньевой пустыни	–	–	–	2	–	2	–	2	0,7	5/25	–	–	5 / 25	0,2 / 0,4	2,5
– Засодимская вол.	1	–	3	40	–	44	–	44	16	241/ 952	–	6/ 23	247/ 975	11,6/ 14,6	5,6
– Лежский Волок	–	1	–	113	29	143	2	145	52,6	1 201/ 3 835	6 / 54	47/ 121	1 254 / 4 010	59 /59,6	8,6
– вотчина приписной Кохтожской пустыни	–	–	–	–	–	–	1	1	0,3	7/44	–	3/ 10	10/ 54	0,5/ 0,8	10
– вотчина приписного Николо-Мокрого монастыря	–	–	1	1	–	2	–	2	0,7	6/18	–	–	6/ 18	0,3/ 0,2	3
<i>Итого по Вологодскому уезду:</i>	<i>1</i>	<i>5</i>	<i>4</i>	<i>184</i>	<i>29</i>	<i>223</i>	<i>3</i>	<i>226</i>	<i>82</i>	<i>1 703/ 5 607</i>	<i>6/ 54</i>	<i>61/ 184</i>	<i>1 770/ 5 845</i>	<i>83,3/ 87</i>	<i>7,8</i>
Яренский уезд	1	–	–	6	1	7	–	7	2,6	54/74	2/48	5/10	61/ 132	2,9/ 1,9	8,7
– Усть-Вымская вол.	1	–	–	2	–	3	–	3	1	33 /82	17 / 29	3 / 7	53 / 118	2,5 / 1,7	17,6
– Оквадская вол.	1	–	–	7	–	8	–	8	2,9	81 / 193	48 / 69	4 / 13	133 / 275	6,3 / 4,2	16,6
– Коквицкая вол.	1	–	–	11	–	12	–	12	4,3	27/74	9/14	4/ 9	40/ 97	1,8/ 1,4	3,3
– Вожемская вол.	1	–	–	11	–	12	–	12	4,3	27/74	9/14	4/ 9	40/ 97	1,8/ 1,4	3,3
<i>Итого по Яренскому уезду:</i>	<i>4</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>26</i>	<i>1</i>	<i>30</i>	<i>–</i>	<i>30</i>	<i>10,8</i>	<i>195/ 423</i>	<i>76/ 160</i>	<i>16/ 39</i>	<i>287/ 622</i>	<i>13,5/ 9,2</i>	<i>9,5</i>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Усольский уезд – Вилегодская вол.	–	1	–	7	–	8	–	8	2,9	27 / 82	– / 2	–	27 / 84	0,9 / 1,2	3,4
Галицкий уезд – Корежская вол.	–	–	–	3	–	3	–	3	1	8 / 32	1 / 2	–	9 / 34	0,4 / 0,5	3
Итого:	5	7	4	223	30	268	8	276	100	1 972 / 6 283	83 / 218	78 / 225	2 134 / 6 726	100 / 100	7,7

Источник: Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. // РГАДА. – Ф. 237. – Оп. 1. – Ч. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 1–253.

Примечания: ¹ Части поселений и жеребеи не учтены.

² Причт, архиерейская администрация, дети боярские.

Из табл. 1 видно, что основные земельные владения Вологодского архиерейского дома сложились в Вологодском уезде, в котором расположились 226 населенных пунктов из 276, что составило 82 % от всех учтенных поселений. Несколько выше показатель количества дворов в этом уезде – 1 770 или 83,3 % от всех учтенных. На втором месте находится Яренский уезд, в котором находилось 30 (10,8 %) населенных пунктов и 287 (13,5 %) дворов. Схожая ситуация сложилась относительно количества людей, зафиксированных писцами в 1701–1702 гг.: в Вологодском уезде – 5 845 человек мужского пола, что составило 87 % от всего населения архиерейской вотчины. Подчеркнем, что самым крупным вотчинным комплексом Дома св. Софии являлся Лежский Волок в Первой половине Вологодского уезда⁵. На территории этой волости находилось 145 населенных пунктов, что составило более половины (52,6 %) всех учтенных при переписи. В них находилось 1 254 двора, что составило 59 % от общего числа дворов. В них проживало 4 010 человек мужского пола, которые составляли 59,6 % от всей массы населения (см. табл. 1). Таким образом, ядро архиерейской вотчины к началу XVIII в. находилось в Вологодском уезде и концентрировалось в волости Лежский Волок, а на втором месте по социально-экономическому значению располагались древнейшие владения кафедры в Яренском уезде.

Е.Н. Швейковская (Бакланова) привела сведения о вотчине Вологодского архиерейского дома в Вологодском уезде по хозяйственной переписи (ведомостям) В.И. Кошелева 1702–1703 гг. Этот документ, по наблюдениям ученого, охватывает 202 деревни с 1 669 дворами: в Ракульской, Тошенской, Брюхов-

⁵ Подробнее об истории Лежского Волока см.: *Пшеницын Д.А., Хомутов А.Н.* Лежский Волок в XVII–XX веках: документы, материалы, исследование. – Вологда: ИП Киселев, 2017.

ской и Лоскомской волостях зафиксировано 35 деревень с 240 дворами; в Засодимской волости – 40 деревень с 242 дворами; в Лежском Волоке – 169 деревень и 1 187 дворов⁶. Как видим, приведенные данные незначительно расходятся с подсчетами по переписным книгам архиерейской вотчины 1701–1702 гг. (табл. 1).

Рис. 1. Карта земельных владений Вологодского архиерейского дома Св. Софии и светских землевладельцев конца XVII в. Лицевая сторона. Источник: Архив СПбИИ РАН. – Кол. 220. – Ед. хр. 145 (из собрания Н.Г. Головина)

Согласно исследованиям Я.Е. Водарского, с 1647 по 1678 г. на Лежском Волоке в архиерейских землях возникло 40 новых поселений⁷. Е.Н. Швейковская показала, что внутренняя колонизация Лежского Волока продолжалась в последней четверти XVII в. Согласно ее данным, после переписи 1678 г. возникло 32 починка «к деревням» и 36 починков стали деревнями⁸. Е.Н. Швейковская показала, что новые поселения возникали на отхожих лугах и пожнях, на поперстном или «четвертном» лесе, на «четвертной» пашне и пустошах. Она полагает, что к концу XVII в. закончилось освоение отхожих лугов и началась распашка четвертных земель и леса. За последние десятилетия XVII в. в Леж-

⁶ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. – Москва: Наука, 1976. – С. 53.

⁷ Водарский Я.Е. Сельское население Вологодского уезда во второй половине XVII в. // Вопросы аграрной истории: материалы научной конференции по истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера СССР. – Вологда: ВГПИ, 1968. – С. 433.

⁸ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. – С. 54.

ском Волоке число крестьянских дворов увеличилось на 39,7 % (в абс. 474 двора)⁹.

В другой архиерейской вотчине – Засодимской волости – было 40 деревень с 242 дворами. По данным Е.Н. Швейковской, только 5 (12,5 %) из них были вновь образовавшимися. Прирост дворов с 1678 по 1702–1703 гг. составил 21 двор (8,7 % от всего числа дворов архиепископских крестьян в этой волости) и был менее значителен по сравнению с Лежским Волоком. В этом районе шла частичная распашка земель, бывших в перелоге. По оценке Е.Н. Швейковской, земли в Засодимской волости были неблагоприятны для земледелия¹⁰. Согласно ее подсчетам, в вотчинах Вологодского архиепископа и Спасо-Прилуцкого монастыря наиболее характерными для крестьян были наделы в 4,5–9 четвертей (2,25–4,5 десятины) в трех полях¹¹.

Е.Н. Швейковская отметила, что крестьяне Лежского Волока платили денежный оброк, который в 1667–1668 гг. составлял 520 руб., а в 1702–1703 гг. – 637 руб.¹² По ее подсчетам среднее тягло на один крестьянский двор в Лежском Волоке в 1702–1703 гг. составляло половину осмака. С такого двора собирали: денежный оброк полтора рубля, полчетверти хлеба, 2,5 фунта масла, 5 фунтов свиного мяса, 2–3 яйца и грибы (волнушки, грузди, рыжики). В Засодемской волости в 1702–1703 гг. тягло на двор равнялось 1,5 осмакам. С такого двора собирали: 4 фунта масла, 8 фунтов мяса, 2 яйца и грибы, денежный оброк не взимался¹³. Кроме этого, на один крестьянский двор в Лежском Волоке прихо-

⁹ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. – С. 55.

¹⁰ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. – С. 55.

¹¹ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. – С. 56–57.

¹² Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. – С. 86.

¹³ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. – С. 87. В «ведомостной» книге «столовым запасам» 1702 г. значится: «На Лежском Волоку семдесят девять вытей пять осмин с шеснатцатою долюю осмины. В приходе бывает в архиерейской дом на год с выти. По пуду коровья масла. Итого семдесят девять пуд дватцать фунтов. По два пуда свиных мяс. Итого сто сорок четыре пуда. По осмине сушеных грибов. Итого тритцать девять четей с осьминою и с четвериком. По ведру груздей. Итого семдесят девять ведр с полуведром. По два ведра волнениц. Итого сто пятьдесят девять ведр. 1702-го году Лежского Волоку мирской староста Карп Данилов платил в архиерейский дом столовых запасов на 210-й (1701/02 – Н. Б.) год. Масла коровья тритцать один пуд тритцать пять фунтов. Свинных мяс семдесят два пуда. Грибов десять четей. Груздей дватцать ведр. Волнениц тритцать девять ведр с полуведром. В засодемской вотчине пятьдесят две выти с четью осмины. В приходе бывает в архиерейской дом на год с выти. Коровья масла по полупуда. Итого дватцать шесть пуд. Свинных мяс по пуду. Итого пядесят два пуда. Рыжиков крупных на расход по полуведра. Итого дватцать шесть ведр. 1702-го засодемской вотчины староста Фома Иванов платил на 210-й (1701/02) год столовых запасов. Свинных мяс дватцать четыре пуда дватцать фунтов. Масла коровья десять пуд дватцать два фунта. Да с тех же вотчин збирается ииц на господския празники на Рожество Христово, и на Святую Пасху, и на Петров день, и на Успениев день к столам архиерейским не по окладу, на который празник в дом архиерейской сколько

дилось 70 копеек государственных налогов¹⁴. Ситуация изменилась через 10 лет. Е.Н. Швейковская показала, что число дворов в Лежском Волоке сократилось с 1 187 до 710 (по другим данным до 641¹⁵), а вытный оклад остался таким же. Это привело к возрастанию размеров крестьянских денежных платежей в 1,8 раза, натуральных в 1,6 раза¹⁶. В 1714 г., согласно данным Е.Н. Швейковской,

архиепископские крестьяне заплатили с двора по 1 руб. 18 коп. и 6 коп. пошлины за рижский провиант, петербургский и смоленский фуражи, петербургским работникам. Всего в 1714 г. каждый крестьянский двор уплатил окладных и запросных денег по 3 руб. 90 коп.¹⁷

Рис. 2. Фрагмент одной из переписных книг вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг.

Источник: РГАДА. – Ф. 237. – Оп. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 1.

понадобится, по тысяче, и по две, и по три или чем мочно пронятца, то число и збирают» (Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII – начала XVIII в. / Составитель Н.В. Башнин. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2018. – С. 314–315).

¹⁴ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. – С. 120.

¹⁵ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. – С. 123.

¹⁶ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. – С. 87. О росте государственных повинностей во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. см.: История крестьянства России с древнейших времен до 1917 г.: в 5 т. Т. 3. Крестьянство периода позднего феодализма (середина XVII – 1861 г.) / под редакцией В.А. Александрова, В.И. Буганова. – Москва: Наука, 1993. – С. 159–173.

¹⁷ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. – С. 122.

Е.Н. Швейковская также показала, что крестьяне, кроме денежного и натурального оброка в пользу архиерейской кафедры, пахали домовые земли. В подгородных селах Ивановском, Белом, Ананьине, Реброве и в Засодимской волости в селах Степановском, Григорьевском и Цыбоеве трудом барщинных крестьян обрабатывалось 769 десятин пашни¹⁸. На один двор приходилось для обработки в среднем 1,5–1,7 десятин пашни¹⁹.

И.М. Покровский обратил внимание на запустение в вотчинах архиерейских домов в первой трети XVIII в. Он отметил, что

выразительным примером этой убыли может служить запустение лежских вотчин Вологодской кафедры. В продолжение 30 лет, к 1732 году, в Лежском Волоке запустело до 50 домовых деревень, так что из 79 вытей и 5 1/16 осмины (осмаков) осталось жилых только 40 вытей. Некоторые запустевшие деревни успели зарости лесом. Причиной запустения были усиленные наборы в рекруты, в плотники (в Петербург, Ругодив, Воронеж и на Олонецкую верфь), в работники, излишние поборы, наложенные известным петровским прибыльщиком Курбатовым – вологодским вице-губернатором, от которых (поборов) крестьяне брели врозь, а также недороды и скотские падежи²⁰.

Подробно о причинах запустения архиерейских вотчин в Засодимской волости и Лежском Волоке написала Е.Н. Швейковская²¹. Она показала, как происходил сход крестьян, проанализировала попытки ухода от выплаты налогов и подчеркнула, что в феврале 1718 г. при наборе рекрутов (с 45 дворов – 1 человек) на мирскую сходку пришли 16 человек (с 641 двора по переписи 1710 г.), а в рекруты не привели ни одного крестьянина! После того, как все же собрали в рекруты 32 человека, они бежали «в ночи» из тюрьмы, «разломав» двери²².

Вернемся к анализу переписных книг архиерейской вотчины 1701–1702 гг. Основным типом населенного пункта в вотчинах Вологодского архиерейского дома в Московском, Вологодском, Яренском, Усольском и Галицком уездах была деревня (см. табл. 1). Из 276 (100 %) учтенных населенных пунктов жилыми были 268 (97,2 %), пустыми – 8 (2,8 %), погостов описано 5 (1,8 %), сел – 7 (2,5 %), селец – 4 (1,4 %), деревень – 223 (80,7 %), починков – 30 (10,8 %). Из этих цифр и их соотношения видно, что на втором месте после деревни находятся починки. Отметим, что абсолютное большинство из них (29 из 30) названы в Первой половине Вологодского уезда в Лежском Волоке, а 1 зафиксирован

¹⁸ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. – С. 90.

¹⁹ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. – С. 95.

²⁰ Покровский И.М. Средства и штаты великорусских архиерейских домов со времени Петра I до учреждения духовных штатов 1764 г. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1907. – С. 5.

²¹ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. – С. 124–129.

²² Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. – С. 128–129.

в Усть-Вымской волости Яренского уезда. Такое распределение починков объясняется тем, что Лежкий Волок представлял собой наиболее крупную и продолжавшую развиваться в последние десятилетия XVII в. вотчину.

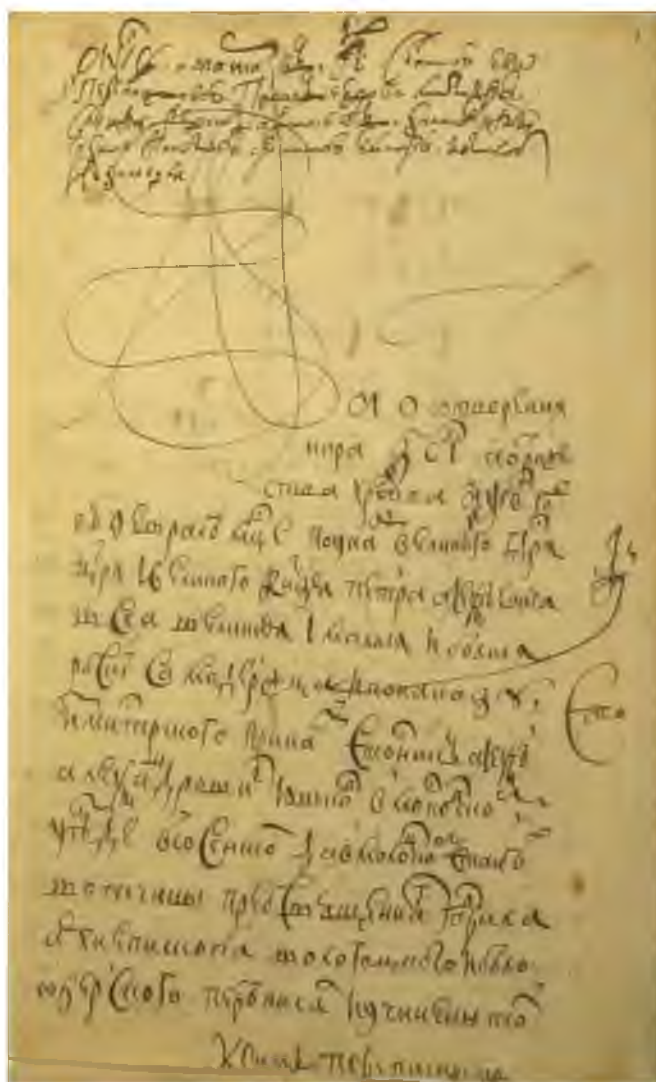

Рис. 3. Фрагмент одной из переписных книг вотчин Вологодского архиерейского дома

Св. Софии 1701–1702 гг.

(РГАДА. – Ф. 237. – Оп. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 1)

Основным населением владений архиерейского дома были крестьяне. Это видно из следующего соотношения: крестьянских дворов учтено 1 972 (92,6 %), бобыльских – 83 (3,8 %), прочих (архиерейские люди, причт, дети боярские) – 78 (3,6 %). В этих дворах в близком к дворам соотношении зафиксированы жители: крестьяне – 6 283 (93,5 %), бобыли – 216 (3,2 %), прочие (архиерейские люди, причт, дети боярские) – 225 (3,3 %). Заметим, что бобыли проживали преимущественно в Яренском уезде (Усть-Вымская, Оквадская, Коквицкая, Вожемская волости). Там находилось 76 (91,5 %) бобыльских дворов, в которых проживало 160 (74 %) человек (см. табл. 1). Отметим, что 54 (25 %) бобыля

зафиксированы в Лежском Волоке, но на них пришлось только 6 (7,2 %) дворов, поскольку большинство из них проживало в крестьянских семьях.

Особую категорию населения архиерейской вотчины составляли дети боярские, которые в 1701–1702 гг. отмечены в двух волостях Вологодского уезда: Засодимской и Лежском Волоке. В приложении представлен алфавитный перечень этих лиц с указанием места проживания. Из этого перечня видно, что на службе у вологодских архиереев были представители нескольких фамилий, перечислим наиболее многочисленные: Блиновы, Головкины, Горяиновы, Передковы. Дети боярские из этих родов были на службе у вологодских архиереев в течение XVII в. и упоминаются в хозяйственных книгах кафедры²³.

Сведения о расселении детей боярских в архиерейской вотчине сведены в таблицу 2.

Таблица 2

Расселение детей боярских Вологодского архиерейского дома Св. Софии в Вологодском уезде по переписным книгам 1701–1702 гг.

Район	Дети боярские		Населенные пункты, в которых были дворы детей боярских		
	дворов	людей	сельцо / дворы	деревня / дворы	починок / дворы
Засодимская вол.	3	4 ¹	1 / 1	2 / 3	–
Лежский Волок	19	40 ²	–	7 / 17	1 / 2
Итого:	22	44	1 / 1	9 / 20	1 / 2

Источник: Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. // РГАДА. – Ф. 237. – Оп. 1. – Ч. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 1–253.

Примечания: ¹ Согласно подсчетам писца, в этих же дворах проживало 12 людей мужского пола. Очевидно, при описании двора писец не фиксировал детей, но потом учел их количество при подведении итогов. ² В том числе учтены 1 вдова сына боярского и 1 жена сына боярского, который находился на службе; по подсчетам писца, в этих же дворах было 38 людей мужского пола, так как были не учтены лица женского пола.

Из табл. 2 видно, что основным регионом проживания детей боярских был Лежский Волок. Так, из 22 дворов 19 находились в этой волости, в них проживало 44 человека. Основным типом населенного пункта, в котором жили дети боярские, была деревня, в 9 деревнях находилось 20 дворов этой категории населения. Эти наблюдения показывают, что дети боярские были расселены в непосредственной близости от Вологды, где находился архиерейский дом. Очевидно, это связано с тем, что они выполняли указы архиепископа и ездили по

²³ Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии и окладные книги церковью Вологодской епархии. XVII – начало XVIII в. / Составитель Н.В. Башнин. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс–Архео, 2016. – С. 105, 286, 304, 356, 422, 447, 458 и др.; Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома. – С. 100, 105, 106, 194, 308, 436, 478, 498, 558 и др.

епархии и вотчинам, собирая налоги, приводя в исполнение решения по судным делам, осуществляя перепись церковного и монастырского имущества, а также выполняя другие поручения. Во время поездок архиепископов в Москву или по епархии они выполняли роль вооруженной охраны²⁴. Известен фрагмент составленной в октябре 1692 г. описи оружия, которое хранилось в «архиепископле домовом дворе в оружейной каменной полате» и было «принято у домового преждево кузнеца Сенки Дерябина и отведено налицо ... домовому же сыну боярскому Игнатью Васильеву сыну Величкову»²⁵. В документе значится холодное (сабли, бердыши, рогатины) и огнестрельное (мушкеты, пистолы) оружие. Составить полное представление об архиерейском арсенале не представляется возможным, поскольку часть рукописи утрачена. Отметим, что из нового оружия значится «семдесят девять бердышей без ратовищ»²⁶.

Следует отметить, что в переписной книге архиерейских вотчин 1701–1702 гг. зафиксированы не все дети боярские. В перечне не упоминаются Быковы, Ждановы, Столбицкие, Суровцевы, Розварины, Карауловы и др.²⁷ Очевидно, что часть детей боярских проживала в Вологде на посаде²⁸.

²⁴ Башнин Н. В. Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон и его приходо-расходная книга «московской езды» 1666–1667 гг. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков. – Санкт-Петербург: Нестор-история, 2015. – С. 230.

²⁵ Опись оружия Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1692 г. // Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. – Ф. 271. – Оп. 1. – Ед. хр. 332. – Л. 2.

²⁶ Там же. – Л. 3 об.

²⁷ Согласно книгам раздачи хлебного жалованья житенного старца Макария, за период с 1 марта 1702 г. по 1 января 1703 г. хлеб выдали 27 детям боярским: «Конюшему Миките Блинову ржи две чети. Ивану Быкову ржи две чети. Анисиму Жданову ржи две чети. Демиду Головкову ржи полторы чети. Ивану Афонасьеву по расчету выдано ржи четверть. Василью Болшему Юрьеву ржи полторы чети. Ивану Столбицкому ржи полторы чети. Данилу Розварину ржи полторы чети. Карпу Суровцову ржи полторы чети. Григорью Суровцову ржи полторы чети. Сидору Никитину ржи полторы чети. Ивана Степанова матери иво вдове Марине ржи две чети. Ивану Караулову ржи две чети. Леонтию Глаткому ржи полторы чети. Никифору Глаткому ржи полторы чети. Ивану Беляеву ржи полторы чети. Андрею Вознесенскому ржи полторы чети. Андрею Михайлову ржи полторы чети, овса то же. Григорью Пурскому ржи полторы чети, овса то же. Степану Рудному ржи полторы чети. Спиридону Михайлову ржи полторы чети. Ивану Пылаиву ржи четыре чети. Петру Немытову ржи полторы чети. Василью Крылову ржи полторы чети. Василью Парфеньеву ржи полторы чети. Михаилу Новоспаскому ржи две чети, овса то же. Петру Домаскову ржи полторы чети» (Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома. – С. 308).

²⁸ Так, в переписной книге Вологды 1711–1712 гг. на улице Мостовой на правой стороне зафиксирован «двор архиерейского сына боярского Андрея Иванова сына Вознесенского в длину 9 сажень с аршином, поперег 5 сажень 2 аршина. Хором изба, против клетка, меж ими сени да баня. По скаске ево, тем двором владеет по купчей брата своего Здвиженского монастыря строителя иеромонаха Паисии с прошлого 702 году. Постою и никаких статей в наем нет, и посажено, и податей не платит» (Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века: в 2 т. Т. 2. Переписная книга Вологды 1711/12 г. / Подготовка к изданию

Еще одной неотъемлемой частью архиерейских вотчин были церкви и причт. В вотчинных землях Вологодского архиерейского дома находилось 32 холодных и теплых деревянных храма, при которых было 13 колоколен, в одном случае колокола находились на паперти, а еще в одном – висели на столбах. Эти храмы содержали прихожане: «строение те церкви приходских людей», за исключением церкви в селе Ананьине, куда священник приезжал из Вологды, а содержание поступало из средств архиерейской кафедры. Обращает на себя внимание богатое убранство церквей и библиотеки, особенно в Лежском Волоке (например, 15 книг в церкви Преображения на р. Сеянге)²⁹. При храмах зафиксировано 46 дворов причта, в которых проживали 134 человека (в т. ч. 6 просвирниц). Только два церковных двора были пустыми, при этом зафиксировано два случая ухода причетников и один случай смерти священника.

В Лежском Волоке описывали сначала холодную церковь, затем теплую (например: «В вотчине преосвященного архиепископа на Лежском же Волоку на речке Сеянге церковь холодная во имя благолепнаго Преображения Господня клинчатая... Другая церковь теплая во имя Николая Чюдотворца»), затем колокольню («На монастыре же колоколя рублена в брус. На ней четыре колокола, весу в тех колоколах, по скаске той церкви попа Василия, тридцать два пуда дватцать пять фунтов»), а затем следовала фраза с повторным использованием слова «монастырь» («За монастырем у тех церквей святые врата рубленые, ограда бревенная, невысокая»)³⁰. Таким образом, две церкви с колокольней и оградой рассматривались как «монастырь» (например, читаем в другом случае: «Круг монастыря ограда деревянная, рубленая»³¹). Вероятно, на Сеянге

И.В. Пугач (ответственный редактор), М.С. Черкасова. – Москва: Круг, 2008. – С. 124). В переписной книге Вологды 1678 г. на правой стороне улицы Колачной был «двор архиепископья сына боярского Игнатя Васильева сына Величкина. У него живет бобыль посадкой Пашка Михайлов сын Рубелев, у него сын Ивашко осми лет» (Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века: в 2 т. Т. 1. Писцовые и переписные книги Вологды XVII века / Подготовка к изданию И.В. Пугач (ответственный редактор), М.С. Черкасова. – Москва: Круг, 2008. – С. 156). В переписной книге Вологды 1646 г. на улице Большой Водяной значится «двор архиепископья сына боярского Карпа Бебехова» (Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века. Т. 1. – С. 13). В писцовой книге Вологды 1626–1628 гг. на Костромской улице отмечен «двор архиепископья крестьянина Первушки Семенова, а преж тово был архиепископья сына боярсково Ивана Бебехова, в длину дватцать две сажени, поперег полсемы сажени. Владеет лет с шесть, а никаких крепостей не положил» (Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века: в 3 т. Т. 3. Писцовые, переписные и дозорные книги Вологды XVII века / составитель и редактор И.В. Пугач. – Вологда: Древности Севера, 2018. – С. 127).

²⁹ Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. // РГАДА. – Ф. 237. – Оп. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 74–109 об.

³⁰ Там же. – Л. 82.

³¹ Там же. – Л. 103 об.

при церкви Преображения был женский монастырь за церковной оградой, поскольку писец зафиксировал «две кельи», в которых жили «нищие домовые же крестьянки, питаются Христовым именем»³². Использование термина «монастырь» в переписных книгах вотчин Вологодского архиерейского дома 1701–1702 гг. встречается только при описании Ильинского погоста в Засодимской волости и в пяти случаях при описании церквей в Лежском Волоке.

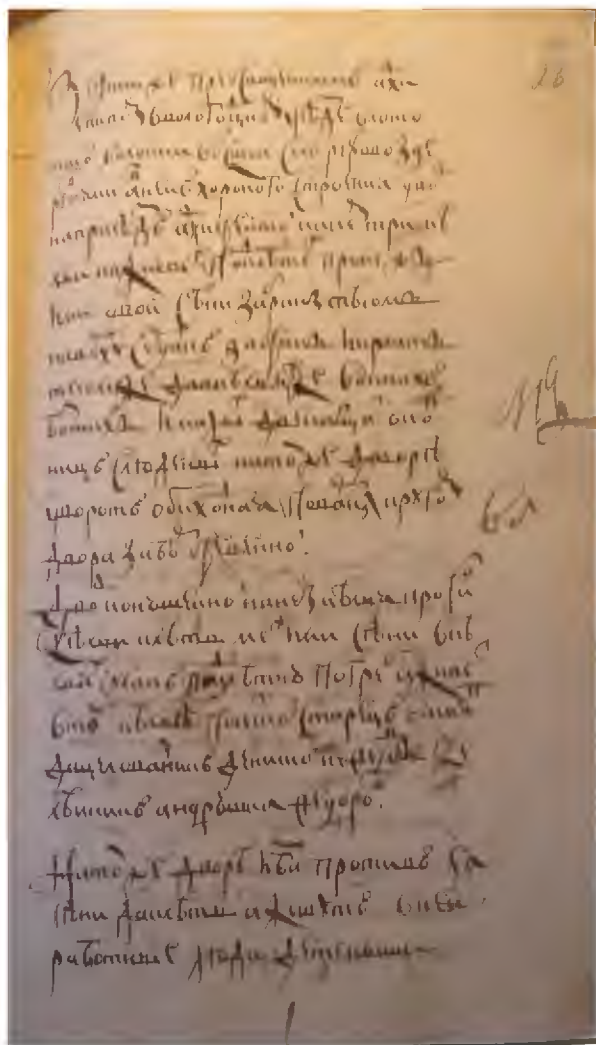

Рис. 4. Фрагмент одной из переписных книг вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. (РГАДА. – Ф. 237. – Оп. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 28)

Рис. 5. Фрагмент одной из переписных книг вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. (РГАДА. – Ф. 237. – Оп. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 32)

Описанное выше явление известно в историографии. Е.Е. Голубинский отметил, что кроме «нынешних настоящих монастырей» раньше были «монастыри несобственные». Ученый писал, что «монахи, по своему призванию – люди молитвы, имели нужду в храмах и так как они, представляя собою своего рода

³² Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. // РГАДА. – Ф. 237. – Оп. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 82 об.

нищую братию, жили подавниями от мирян, которые удобнее было получать при тех же храмах», поэтому монашеские слободки или скитки «обыкновенно или наибольшею частию ставились при приходских церквах в их оградах (от чего эти последние во многих или по крайней мере в иных местностях России и до настоящего времени называются монастырями)»³³. В подтверждение своей точки зрения Е.Е. Голубинский сослался на новгородские писцовые книги XVI в. и отметил, что

несобственные монастыри не явились у нас только в позднейшее время, а ведут свое начало от древнейшего, быв заимствованы из Греции. Необходимо думать, что именно с этих несобственных монастырей и началось у нас монашество...³⁴.

Е.И. Колычева привела сведения о «сообществах монастырского типа, существовавших при приходских храмах» в Костромском, Каширском, Торопецком, Тверском уездах и в вотчине Соловецкого монастыря в XVI в.³⁵ Она также предположила, что «келейные аскетические сообщества подразумеваются под многочисленными «монастырьками», существовавшими как на вотчинных, так и великокняжеских землях»³⁶.

Таким образом в начале XVIII в. на территории Вологодского уезда зафиксирована древнейшая форма организации монашеской жизни. Отметим, что описание монастырьков на Лежском Волоке позволяет отметить следующие бытовые особенности. *Во-первых*, это был комплекс церковных строений (теплый и холодный храмы, колокольня), которые были огорожены. *Во-вторых*, при этом комплексе находились кельи нищих, среди которых могли быть те, кто принял постриг. *В-третьих*, иконописные и книжные собрания этих храмов свидетельствуют о высоком культурном уровне церковно-приходской жизни. *В-четвертых*, эти монастыри выполняли социальную функцию призрения для больных и престарелых (показательно, что это явление зафиксировано в наиболее социально и экономически развитой части архиерейских вотчин – Лежском Волоке). *В-пятых*, рядом с монастырьками могли быть кладбища.

Управление архиерейскими вотчинами осуществляли из сел. В 5 селах и 3-х сельцах находились архиерейские дворы – административно-хозяйственные комплексы. В них проживало 49 поселских старцев, целовальников, конюхов, коровников, детенышей (детеныш – сирота, выросший при монастыре или ар-

³³ Голубинский Е.Е. История Русской церкви: в 2 т. Т. I. Период первый, Киевский или домонгольский. – Москва: Университетская типография, 1904. – С. 552.

³⁴ Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Т. I. – С. 553.

³⁵ Колычева Е.И. Православные монастыри второй половины XV–XVI века // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки. – Москва: Наука, 2005. – С. 94–95.

³⁶ Колычева Е.И. Православные монастыри второй половины XV–XVI века. – С. 95.

хиерейском доме, не имел своей пашни, обрабатывал монастырскую или архиерейскую землю) и работников. Архиерейский двор представлял собой усадьбу с различными строениями:

Двор на приезд архиерейской. Три кельи на жилых подклетах. Промеж ими двои сени забраны тесом, на верху чердак забран и крыт тесом же. Да в кельях же в окнах болших и малых двенатцать оконниц следеных. На том же дворе у ворот обиходная поварня. Кругом двора забор бревенной³⁷.

Рядом с постройками, предназначенными для проживания архиепископа или его представителей, находились хозяйственные комплексы с жившими в них посельскими старцами, целовальниками, работниками:

Двор конюшенной, на нем келья. Против кельи клеть, меж ими сени. В кельях чюлан, под клетю погреб. А живет в той келье посельской старец Васьян да целовалник Дениско Нефедьев, келейник Андрюшка Федоров. На том же дворе изба, против ея сени да клеть. А живут в ней работные люди детеныши Якушко Зиновьев, Ивашко Козмин.³⁸

Как видим, вотчинный комплекс возглавлял посельский старец, при котором был келейник и целовальник.

Рядом с жилыми домами была конюшня:

На том же дворе огорожен конюшенной двор, на нем конюшно, а в нем два стойла, кругом сарай крыт желобьем. На стойле жеребец кар, грива налево, леты сросла, на передней правой лопатке орел, на заднем левом окараку отдаточное пятно. Трое меринов. Двенатцать кобыл работные розных шерстей, леты срослы. Одиннатцать кобыл годы по четыре и по пяти. Десять жеребчиков от работных же кобыл года по три. Всего лошадей, жеребцов, и кобыл, и жеребчиков тритцать семь³⁹.

Из приведенной цитаты видно, что в конюшне содержались преимущественно рабочие лошади. За ними ухаживали конюхи, проживавшие в отдельных домах: «Да в том же селе Реброве две избы, а против их сени. А живут в них конюхи Ивашко Петров сын Шовыря, Гришка Васильев. А те избы на улице у передних ворот»⁴⁰.

Еще одним животноводческим комплексом был «двор воловей», где стояла

³⁷ Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. // РГАДА. – Ф. 237. – Оп. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 28.

³⁸ Там же.

³⁹ Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. // РГАДА. – Ф. 237. – Оп. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 28 об.

⁴⁰ Там же. – Л. 29.

изба скотская, против ее клеть, кругом сарай, крыты желобьем. А живет на том дворе коровник Афонка Никитин. На дворе скота. Двенатцать коров дойных и яловых. Одиннатцать быков года по три и по четыре и по пяти. Три бычка. Тринатцать телиц года по два, и по три, и болши. Всего рогатого скота тритцать девять животин. Семнатцать овец⁴¹.

Как видим, коровник, в отличие от конюхов, проживал рядом с животными. В селе Реброво и других селах архиерейской вотчины содержали крупный рогатый скот, стада овец и коз были небольшими, а свиней в переписных книгах не обозначено вовсе. Заметим, что «свиные мяса» поступали в Вологду от крестьян в виде натурального оброка наряду с другими «столовыми запасами»⁴².

Оплата труда посельского старца, целовальника, келейника, конюхов, коровников и детенышей обычно происходила один или два раза в год из «домовой казны» и состояла из денежного вознаграждения и зерна. Эти данные зафиксированы в переписной книге (ведомости) хозяйства⁴³. Также денежные выплаты посельским старцам, конюхам и др. представителям сельской архиерейской администрации упоминаются в расходных книгах 1701–1703 гг.⁴⁴ и предыдущих лет⁴⁵.

В каждом селе хранился запас архиерейского хлеба. Так, в селе Реброве зафиксированы «четыре анбара хлебных»⁴⁶. За сохранность зерновых запасов отвечали посельские старцы и целовальники:

А по скаске и по смете посельского монаха Васьяна да целовальника Дениска, в тех анбарех хлеба ржи налицо сот с пять, овса ста с три четвертей, пшеницы четверти с три, ячмени четвертей з десять. А по скаске его же, посельского монаха, и целовальника, держат-де они тот хлеб на всякой селской росход⁴⁷.

Основные объемы хранилищ занимали рожь и овес, а пшеница и ячмень иногда вообще не называются. Наконец, в селах находились строения, используемые при сушке зерновых: «Да в гуменнике три овина, три мекинницы»⁴⁸. На обширной территории Лежского Волока архиерейские хранилища зерна были

⁴¹ Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. // РГАДА. – Ф. 237. – Оп. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 28 об. – 29.

⁴² Там же. – Л. 71 об.; Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома. – С. 314.

⁴³ Например, см.: Переписная книга (ведомость) хозяйства Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. – Ф. 354. – Ед. хр. 177. – Л. 46–48 об., 103–104 об., 105.

⁴⁴ Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома. – С. 236, 263.

⁴⁵ Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома. – С. 197.

⁴⁶ Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. // РГАДА. – Ф. 237. – Оп. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 29.

⁴⁷ Там же. – Л. 29–29 об.

⁴⁸ Там же. – Л. 29 об.

не только в селе Раменье, но и в деревнях Левино и Мартыново, всего насчитывалось 7 амбаров.

Для перемола зерна зафиксированы две архиерейских мельницы: первая – в селе Ананьине

домовая мелница на реке на Шолде под деревней Якимцовом, мелет про домовой и селской обиход вешнею водою. Два анбара, а в них пятеры жернова на ходу со всяким мелничным строением. На берегу изба для работных людей, два анбара запасные;⁴⁹

вторая – в Засодимской волости –

к тем домовым трем селам на домовой пустоши Харине на реке Пелшме мелница. Анбар, в нем двои жернова со всяким мелнишным заводом. Мелют на той мельнице хлеб про домовой вологодской и селской архиерейской росход вешнею и прибылою водою, а посторонним людям не мелют. У той мельницы сушило, что хлеб сушат. Анбар хлебной. Изба. Против избы сенник. В ызде живут мелник да целовалники, когда бывает казенное молотье⁵⁰.

Как видим, эти мельницы мололи зерно для служителей архиерейского дома, проживавших в Вологде и селах.

На территории Лежского Волока находилось 10 мельниц в деревнях Обухово, Демьяново, Мигилево, Ивонино, Спаское, Векшино, Пустоши Нижней, Крюково, Красновская и починке Высоцкое. Они охарактеризованы как «оброчные мельницы крестьянские»⁵¹. На примере мельницы в деревне Обухово покажем формуляр описания:

По скаске Лежского Волоку крестьян деревни Обухова Тимофея Павлова, Якова Павлова, Стефана Гаврилова, на Лежском же Волоку на реке на Леже под той их деревней Обуховым построена мелница об одном анбаре, подошевная. А в том анбаре одне жернова да водяная толчея о четырех ступы. А та мелница и толчея со всяким заводом построена лет с пятьдесят. По окладу платят они, Тимофей с товарищи, оброчных денег с тое мелницы и толчеи на Вологду в домовую преосвященного архиепископа казну по два рубли по дватцати по пяти алтын на год. А строение та мелница и толчея и всякой завод ево, Тимофея, с товарищи на их тяглой земле. А сколко в недоплате доимки тех оброчных денег на Вологду в домовую преосвященного архиепископа казну, и то написано в окладных оброчных книгах⁵².

⁴⁹ Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. // РГАДА. – Ф. 237. – Оп. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 13 об.

⁵⁰ Там же. – Л. 54–54 об.

⁵¹ Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. // РГАДА. – Ф. 237. – Оп. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 172 об.

⁵² Там же. – Л. 172 об. – 173.

Как видим, мельница описывалась на основании сказки ее владельцев, обозначали место ее нахождения, устройство, возраст постройки, размер оброчных выплат в казну архиепископа, отмечали на чьей земле находится и фиксировали недоимки с отсылкой к окладным оброчным книгам.

Заключение

Проведенное исследование показало, что вотчина Вологодского архиерейского дома накануне церковной реформы Петра I находилась в благополучном состоянии, особенно интенсивно развивался Лежский Волок, однако после первого десятилетия XVIII в. источники зафиксировали упадок и запустение. Изучение переписных книг вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. показало, что этот источник зафиксировал высшую точку развития земельных владений кафедры. Софийские земли располагались на Севере и в Центре страны, в них находилось около 270 населенных пунктов (только 8 из них были пустыми), в которых проживало более 12 тыс. людей обоих полов. Основной массив владений Дома Св. Софии был сосредоточен вокруг двух церковно-административных центров – Усть-Выми и Вологды, в разное время здесь располагались епархиальные центры. В конце XVII – начале XVIII в. среди 19 архиерейских домов по социально-экономическим показателям (крестьяне, крестьянские дворы, пашня) Вологодская кафедра находилась в середине и была схожа по этим параметрам с Суздальской, Псковской, Рязанской, Казанской, Крутицкой и Смоленской.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Алфавитный перечень детей боярских (дворовладельцы и дети мужского пола)
Вологодского архиерейского дома Св. Софии в Вологодском уезде
по переписным книгам 1701–1702 гг.**

№ п/п	Имя	Место проживания
Засодимская вол.		
1	Александров Василий Григорьев сын	сц. Юрецово
2	Ефремов Большой Иван Степанов сын	д. Пирогово
3	Ефремов Меньшой Иван Степанов сын	д. Пирогово
4	Жданов Федор Иванов сын	д. Белавино
Лежский Волок		
5	Блинов Андрей Иванов сын	д. Власово
6	Блинов Василей Андреев сын	д. Якшиловица (Шилево)
7	Блинов Василей Яковлев сын	д. Власово
8	Блинов Василий Ларионов сын	д. Власово
9	Блинов Гаврил Ларионов сын	д. Власово
10	Блинов Гаврило Григорьев сын	д. Якшиловица (Шилево)

№ п/п	Имя	Место проживания
11	Блинов Данил Иванов сын	д. Якшиловица (Шилево)
12	Блинов Иван Гаврилов сын	д. Якшиловица (Шилево)
13	Блинов Иван Иванов сын	д. Власово
14	Блинов Иван Иванов сын	д. Якшиловица (Шилево)
15	Блинов Иван Ларионов сын	д. Власово
16	Блинов Иван Яковлев сын	д. Власово
17	Блинов Михайло Гаврилов сын	д. Якшиловица (Шилево)
18	Блинов Петр Васильев сын	д. Власово
19	Блинов Родион Иванов сын	д. Власово
20	Блинов Федор Гаврилов сын	д. Якшиловица (Шилево)
21	Блинов Федор Яковлев сын	д. Власово
22	Головков Василий Иванов сын	д. Тужилово на р. Тужилровке
23	Головков Данило Никифоров сын	д. Тужилово на р. Тужилровке
24	Головков Иван Большой Васильев сын	д. Тужилово на р. Тужилровке
25	Головков Иван Меншой Васильев сын	д. Тужилово на р. Тужилровке
26	Горяинов Алексей Васильев сын	д. Шешуково на р. Ревяке
27	Горяинов Василий Васильев сын	д. Шешуково на р. Ревяке
28	Горяинов Иван Федоров сын	д. Шешуково на р. Ревяке
29	Горяинов Сергей Федоров сын	д. Шешуково на р. Ревяке
30	Горяинов Федор Трефилев сын	д. Шешуково на р. Ревяке
31	Горяинов Яков Федоров сын	д. Шешуково на р. Ревяке
32	Немытов Андрей Никифоров сын	д. Чернеево на р. Чернеевке
33	Немытов Василий Андреев сын	д. Чернеево на р. Чернеевке
34	Немытов Дмитрий Федотов сын	д. Чернеево на р. Чернеевке
35	Немытов Степан Никифоров сын (в даточных)	д. Чернеево на р. Чернеевке
36	Передков Алексей Карпов сын	д. Ушакова на р. Бакланке
37	Передков Григорий Титов сын (в даточных)	починок, что была пустынь Гурылево
38	Передков Иван Карпов сын	д. Ушакова на р. Бакланке
39	Передков Иван Пантелеев сын	д. Ушакова на р. Бакланке
40	Передков Карп Титов сын	д. Ушакова на р. Бакланке
41	Передков Михайло Карпов сын	д. Ушакова на р. Бакланке
42	Передков Михайло Титов сын	починок, что была пустынь Гурылево
43	Передков Семен Титов сын	починок, что была пустынь Гурылево
44	Шестакова Ульяна Васильева дочь, вдова Шестакова Игнатъя Федорова сына	д. Сокерино на р. Сокерке

Источник: Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. // РГАДА. – Ф. 237. – Оп. 1. – Ч. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 1–253.

Introduction

During the 16th – 18th centuries, secular authorities improved the instruments of control over the church and monastic property, gradually limiting economic privileges of the Church. Such policy continued until the completion of secularization, which was started by Peter III and implemented by Catherine II in 1764. The turning point in the relations between the state and the Church occurred during the implementation of church reforms by Peter the Great. After the death of Patriarch Adrian in October 1700, a successor was not chosen and Metropolitan Stefan Yavorsky served as locum tenens. On January 24, 1701, the Monastery Prikaz was reestablished and headed by a boyar I. Musin-Pushkin. The absence of a patriarch and the introduction of control over the lands and financial wealth of the Archbishop Houses and monasteries allowed Peter the Great to use church resources for the needs of the army and the navy.¹ In 1721–22 the Most Holy Synod was established and that signified the supremacy of the Tsar over the Church.²

At the beginning of the church reforms, representatives of state authorities compiled inventories of buildings and property, as well as census books of patrimonies of the Archbishop Houses and monasteries. It had been practiced earlier, in the 16th – 17th centuries, but for the first time it was carried out simultaneously on the all-Russian scale all over the country. Following this, statements were compiled on the condition of the economy of the Archbishop Houses and their lands, and their treasures were inventoried. Thus, the church reforms were carried out using traditional instruments of control of the previous era (inventories) and a new approach (statements).

¹ E.V. Anisimov, *The Time of Peter's Reforms* [in Russian] (Leningrad: Lenizdat, 1989), 330; E.V. Anisimov, "Church and Tax Reforms of Peter I" [in Russian], in *Questions of scientific atheism: collection of articles*, ed. V.I. Garadzha, et al., iss. 37 (Moscow: Mysl', 1987), 163–72; E.V. Anisimov, "Peter I Alekseevich" [in Russian], in *Orthodox Encyclopedia*, ed. Patriarch Kirill of Moscow and All Russia, vol. 55 (Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya, 2019), 707–12.

² V.M. Zhivov discovered a work written by the metropolitan Stefan Yavorsky with a protest against the establishment of the Holy Synod, which, according to the scholar, testifies to the resistance of the clergy against secularization and the construction of a "regular" state (For more, see V.M. Zhivov, *From the Church History of the Time of Peter the Great: Studies and Materials* [in Russian] (Moscow: NLO, 2004), 5–6). A.S. Lavrov believes that "the about-turn in the relations between the state and the church" began with the Church Councils of 1666–67 and ended after 1740. (For more, see A.S. Lavrov, *Witchcraft and Religion in Russia. 1700–1740* [in Russian] (Moscow: Drevlekhranilishche, 2000), 344).

Main body

The result of the development of the Vologda Archbishop's House patrimony in the 15th – 17th centuries was documented in the census books of 1701–02. In order to analyse this source, table 1 was compiled. It includes information on the location of patrimony complexes, its settlements, peasant and *bobyl* [landless peasant] homesteads, both occupied and empty, as well as the information on administrative and utility buildings and the homesteads of the clergy, boyar scions, village elders, clerks, *tseloval'niki* [tax collectors], cattlemen, grooms, and labourers. Also, table 1 shows the number of people registered in these settlements (table 1).

The property of the Vologda Archbishop's House was situated in 5 uyezds (Moscow Uyezd, Vologda Uyezd, Galich Uyezd, Yarensk Uyezd, and Usolsk Uyezd). The largest number of its settlements was located in Vologda Uyezd that was divided into 2 *poloviny* [halves], *Pervaya Polovina* and *Zaozerskaya Polovina*. There were 223 settlements of different types: *pogost* [small settlement with a church and a graveyard], *selo* [settlements with 300 – 1000 residents], *sel'tso* [small villages even without a church], *derevnya* [villages with less than 300 residents], *pochinok* [very small settlements with only one homestead], and 3 *pustoshi* [abandoned settlements]. The smallest number of settlements, only 3 villages, was recorded in Galich Uyezd. According to the estimates given in the census books of 1701–02, the patrimonies of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia included 5 pogosts, 7 selos, 4 seltsos, 223 villages, 30 pochinoks, 2 *zemli* [lands], and 8 pustoshes (see table 1). In addition to whole settlements, the Vologda Archbishop's House also owned parts of settlements and lands: half of a seltso, one third of a seltso, quarters of 2 *sel'tsov*, halves of 7 villages, quarters of 2 villages, *zherebei* [plots of land] of 2 villages, half of a pustosh, one third of a pustosh, a quarter of a pustoph, 2 shares of a pustosh, *zherebeys* of 4 pustoshes.

In the possession of the Vologda Archbishop's House, there were 32 churches and 13 bell towers. The census books of Vologda recorded the Nikolo-Mokryi Monastery, Antonyeva Pustyn monastery and Kokhtozhskaya Pustyn monastery, whose patrimonies had been assigned to the Vologda Archbishop's House of St. Sophia and after that belonged to it (see table 1).

According to the census books of 1701–02, the patrimony of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia included 268 inhabited settlements with 2 134 (100 %) homesteads. Of those homesteads, 1 972 (92,4 %) were peasant homesteads, 83 (3,9 %) were *bobyl* homesteads and 78 (3,7 %) homesteads were the domiciles of the population non-liable to state taxes and duties: boyar scions, clergy, village elders and other residents. In addition to the inhabited homesteads, 167 (100 %) abandoned homesteads were registered, of which 135 (80,8 %) were peasant homesteads and 32 (19,2 %) were *bobyl* homesteads. According to the estimates given in Vologda census books, 6 726 (100 %) males lived in the homesteads, and 6 283 (93,4 %) of them were peasants (including 20 *polovniki* [sharecroppers] and 24 *zak-hrebetniki* [serf peasants who lived and worked in the homesteads of other peasants];

218 (3,2 %) were bobylys; and 225 (3,4 %) were the residents non-liable to state taxes and duties (see table 1).

The census books of Vologda of 1701–02 documented the following population losses in the patrimony of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia: a total of 335 (100 %) people were lost, of which 287 (85,6 %) were peasants and 48 (14,4 %) were bobylys, who died, went away to an undisclosed location, “*skhodili dlya prokormleniya* [went for subsistence]” to Siberia and other cities and regions. One peasant family was sent from the village of Levkovo in the Toshenskaya Volost of Vologda Uyezd to Voronezh to become spinners: “*Dvor pust krest'yanina Larki Osipova, a vzyat on, Larka, po ukazu velikogo gosudarya v proshlom 1700-m godu z zhenoyu i z detmi na Voronezh v pryadilshchiki* [The homestead of the peasant Larka Osipov is empty, and in the last year 1700 by order of the Great Sovereign, Larka was taken with his wife and daughter to Voronezh to become a spinner.]”³ Five peasants were relocated to Taganrog from the Archbishop's Patrimony in Zasodimskaya Volost of Zaozerskaya Polovina of Vologda Uyezd. For example, in the village of Kadnikovo (present-day city of Kadnikov) one abandoned homestead was recorded: “*dvor pust Nikeshki Dement'ev, a on, Nikeshka, po ukazu velikogo gosudarya vzyat na Taganrog v kamenshchiki v 207-m godu* [1698–99 in the common era – *Author*], *a deti evo, Nikitka, Borisko, kormyattsya v mire* [The homestead of Nikeshka Dement'ev is empty, and he, Nikeshka, by order of the Great Sovereign, was taken to Taganrog to become a bricklayer in the year 207, and his children, Nikitka and Boriska, subsist in the commune].”⁴

The data presented show that by 1701–02, there was no significant desolation in the archbishop's patrimonies. According to the estimates, empty homesteads accounted only for 7,5 % of the total number of homesteads; and out of 6 726 (100 %) males mentioned in the source only 335 (5 %) left their homesteads or died (table 1).

The composition of the types of settlements, their distribution in the patrimonies of the Vologda Archbishop's House, and the number of homesteads in them are shown in table 1.

³ “Perepisnye knigi votchin Vologodskogo arkhiepeiskogo doma Sv. Sofii 1701–1702 gg.” [Census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia of 1701–1702]. F. 237, op. 1, ed. khr. 53, l. 15. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), Moscow, Russia.

⁴ Ibid, l. 55 ob.

Table 1

**Patrimony of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia,
based on census books of 1701–02**

Patrimony's composition	Settlements ¹								Homesteads / People						homesteads per settlement
	pogost	selo	sel'tso	village (derevnya)	pochinok	population	abandoned	total		peasant	boby1	other ²	total		
								absol.	%				absol.	%	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Moscow Uyezd	–	1	–	3	–	4	5	9	3,3	39 / 139	–	1 / 2	40 / 141	1,9 / 2,1	4,4
Vologda Uyezd	–	1	–	7	–	8	–	8	2,9	51 / 161	–	1 / 3	52 / 164	2,4 / 2,5	6,5
– selo Ananyino with villages	–	1	–	9	–	10	–	10	3,7	79 / 253	–	2 / 13	81 / 266	3,9 / 3,9	8,1
– selo Ivanovskoe with villages	–	1	–	3	–	4	–	4	1,4	31 / 83	–	1 / 8	32 / 91	1,5 / 1,3	8
– selo Rebrovo with villages	–	1	–	9	–	10	–	10	3,7	82 / 236	–	1 / 6	83 / 242	3,9 / 3,7	8,3
– selo Beloe with villages	–	–	–	2	–	2	–	2	0,7	5 / 25	–	–	5 / 25	0,2 / 0,4	2,5
– Patrimony of the assigned Antonyeva Pustyn Monastery	1	–	3	40	–	44	–	44	16	241 / 952	–	6 / 23	247 / 975	11,6 / 14,6	5,6
– Zasodimskaya Volost	–	1	–	113	29	143	2	145	52,6	1201 / 3835	6 / 54	47 / 121	1254 / 4010	59 / 59,6	8,6
– Lezhsky Volok	–	–	–	–	–	–	1	1	0,3	7 / 44	–	3 / 10	10 / 54	0,5 / 0,8	10
– Patrimony of the assigned Koktozhskaya Pustyn Monastery	–	–	1	1	–	2	–	2	0,7	6 / 18	–	–	6 / 18	0,3 / 0,2	3
– Patrimony of the assigned Nikolo-Mokryi Monastery	1	5	4	184	29	223	3	226	82	1703 / 5607	6 / 54	61 / 184	1770 / 5845	83,3 / 87	7,8
<i>Total for Vologda Uyezd</i>	1	5	4	184	29	223	3	226	82	1703 / 5607	6 / 54	61 / 184	1770 / 5845	83,3 / 87	7,8
Yarensk Uyezd	1	–	–	6	1	7	–	7	2,6	54 / 74	2 / 48	5 / 10	61 / 132	2,9 / 1,9	8,7
– Ust-Vymskaya Volost	1	–	–	2	–	3	–	3	1	33 / 82	17 / 29	3 / 7	53 / 118	2,5 / 1,7	17,6
– Okvadskaya Volost	1	–	–	7	–	8	–	8	2,9	81 / 193	48 / 69	4 / 13	133 / 275	6,3 / 4,2	16,6
– Kokvitskaya Volost	1	–	–	11	–	12	–	12	4,3	27 / 74	9 / 14	4 / 9	40 / 97	1,8 / 1,4	3,3
– Vozhenskaya Volost	4	–	–	26	1	30	–	30	10,8	195 / 423	76 / 160	16 / 39	287 / 622	13,5 / 9,2	9,5
<i>Total for Yarensk Uyezd</i>	4	–	–	26	1	30	–	30	10,8	195 / 423	76 / 160	16 / 39	287 / 622	13,5 / 9,2	9,5

Table 1 (continued)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Usolsk Uyezd – Vilegodskaya Volost	–	1	–	7	–	8	–	8	2,9	27 / 82	– / 2	–	27 / 84	0,9 / 1,2	3,4
Galich Uyezd – Korezhskaya Volost	–	–	–	3	–	3	–	3	1	8 / 32	1 / 2	–	9 / 34	0,4 / 0,5	3
<i>In total:</i>	5	7	4	223	30	268	8	276	100	1972 / 6283	83 / 218	78 / 225	2134 / 6726	100 / 100	7,7

Source: “Perepisnye knigi votchin Vologodskogo arkhieiereiskogo doma Sv. Sofii 1701–1702 gg.” [Census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop’s House of St. Sophia of 1701–02]. F. 237, op. 1, ch.1, ed. khr. 53, ll. 1–253. RGADA.

Notes: ¹ Parts of settlements and *zherebeys* [plots of land] are not taken into account.

² Clergy, bishop administration, boyar scions.

Table 1 shows that the main lands of the Vologda Archbishop’s House of St. Sophia were situated in Vologda Uyezd, where 226 settlements out of 276 were located, which makes 82 % of all accounted settlements. The number of homesteads in this uyezd is slightly higher, which is 1 770, or 83,3 % of all accounted homesteads. Yarensk Uyezd was on the second place with 30 (10,8 %) settlements and 287 (13,5 %) homesteads. Similar situation is observed in relation to the number of people recorded in 1701–02. In Vologda Uyezd there were 5 845 males, which amounted to 87 % of the total population of the Archbishop’s patrimony. It should be emphasized that the largest patrimonial complex of the Vologda Archbishop’s House of St. Sofia was located in Lezhky Volok in Pervaya Polovina of Vologda Uyezd.⁵ There were 145 settlements in the territory of this volost, which amounted to more than a half (52,6 %) of all the settlements recorded during the census. Those settlements contained 1 254 homesteads, which amounted to 59 % of the total number of homesteads. They were the domicile of 4 010 males who made up 59,6 % of the total population (see table 1). Therefore, at the beginning of the 18th century, the core of the Archbishop’s patrimony was located in Vologda Uyezd and concentrated in the volost of Lezhsky Volok. The second place in terms of socio-economic importance was taken by the ancient lands of the House in Yarensk Uyezd.

E. Shveikovskaya (Baklanova) provided information about the patrimony of the Vologda Archbishop’s House in Vologda Uyezd according to the household census

⁵ For more on the history of Lezhsky Volok, see D.A. Pshenitsyn and A.N. Khomutov, *Lezhsky Volok in 18th – 20th Centuries: Documents, Materials, Research* [in Russian] (Vologda: IP Kiselev, 2017).

(statements) of V. Koshelev of 1702–03. According to the scholar's observations, this document covered 202 villages with 1 669 homesteads: in Rakulskaya Volost, Toshenskaya Volost, Bryukhovskaya Volost and Loskomsкая Volost, 35 villages with 240 homesteads were recorded; in Zasodimskaya Volost, 40 villages with 242 homesteads; in Lezhsky Volok, 169 villages with 1 187 homesteads.⁶ As we can see, the data quoted slightly differ from the calculations based on the census books of the Archbishop's patrimony of 1701–02 (table 1).

According to the studies of Y. Vodarskii, 40 new settlements appeared in the Archbishop's lands of Lezhsky Volok in the period between 1647 and 1678.⁷ E. Shveikovskaya showed that the internal colonization of Lezhsky Volok continued in the last quarter of the 17th century. According to her data, after the census of 1678, there appeared 32 new *pochinoks* “*k derevnyam* [to become villages in the future],” and 36 *pochinoks* became villages.⁸ E. Shveikovskaya showed that new settlements appeared in *otkhoznie luga* [remote isolated meadows] and in *pozhnaya* [stubble fields]; in *poverstnii* or *chetvertnoi* forest [in special types of land tenure]; in *chetvertnoi* ploughed lands and in wastelands. The scholar believes that by the end of the 17th century, the cultivation of remote isolated meadows had already ended and the ploughing of *chetvertnoi* lands and forests began. Over the last decades of the 17th century, the number of peasant homesteads in Lezhsky Volok increased by 39,7 % (474 homesteads).⁹

⁶ E.N. Baklanova, *Peasant Homestead and Commune in the Russian North. Late 17th – Early 18th centuries* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1976), 53.

⁷ Ya.E. Vodarskii, “Rural population of Vologda Uyezd in the second half of the 17th century [in Russian], in *Questions of Agrarian History: Proceedings of the Scientific Conference on the History of Agriculture and Peasantry in the European North of the USSR* (Vologda: VGPI, 1968), 433.

⁸ Baklanova, *Peasant Homestead and Commune in the Russian North*, 54.

⁹ Baklanova, *Peasant Homestead and Commune in the Russian North*, 55.

Fig. 1. Map of the lands owned by the Vologda Archbishop's House of St. Sophia and secular landowners at the end of the 17th century. Front side.

Source: Collection of N.G. Golovin. Kol. 220, ed. khr. 145. Arkhiv SPbII RAN [The Archive of Saint-Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences], St. Petersburg, Russia

Another Archbishop's patrimony in Zasodimskaya Volost included 40 villages with 242 homesteads. According to E. Shveikovskaya, only 5 (12,5 %) of them were newly formed. The increase in the number of homesteads in the period between 1678 and 1702–03 amounted to 21 new homesteads (8,7 % of the total number of the archbishop's peasant homesteads in the volost) and was less significant in comparison with Lezhsky Volok. In this area, there was partial ploughing of fallow lands. According to E. Shveikovskaya, the lands of Zasodimskaya Volost were unsuitable for agriculture.¹⁰ Her calculations show that the most common peasant allotments in the patrimonies of the Vologda Archbishop's House and the Spaso-Prilutsky monastery were 4,5–9 quarters (or 2,25–4,5 dessiatins) in three fields.¹¹

E. Shveikovskaya noted that the peasants of Lezhsky Volok paid a monetary *obrok* [quitrent], which in 1667–68 amounted to 520 roubles and in 1702–03, to 637 roubles.¹² According to her estimates, the average *tyaglo* [the unit of assessment for levying tax obligations] per peasant homestead in Lezhsky Volok in 1702–03 was equal to the yield from a half of an osmak, or 1/8 of a vyt. Taxes collected from such

¹⁰ Baklanova, *Peasant Homestead and Commune in the Russian North*, 55.

¹¹ Baklanova, *Peasant Homestead and Commune in the Russian North*, 56–57.

¹² Baklanova, *Peasant Homestead and Commune in the Russian North*, 86.

a homestead amounted to one and a half roubles, half a quarter of bread, 2,5 funts of butter, 5 funts of pork, 2–3 eggs and mushrooms (coral milk caps, saffron milk caps, milk mushrooms). The tyaglo per peasant homestead in Zasodimskaya Volost in 1702–03 was equal to the yield from 1,5 osmaks. Such a homestead was required to submit 4 funts of butter, 8 funts of meat, 2 eggs, and mushrooms, monetary tax not being levied.¹³ In addition, every peasant homestead in Lezhsky Volok was liable to 70 kopecks of state taxes.¹⁴ The situation changed 10 years later. E. Shveikovskaya showed that the number of homesteads in Lezhsky Volok decreased from 1 187 to 710 (according to other sources, even to 641),¹⁵ and the obligations to be levied per vyt remained the same. This resulted in the fact that peasants' monetary payments increased 1,8 times and their in-kind payments increased 1,6 times.¹⁶ According to E. Shveikovskaya, in 1714

¹³ Baklanova, *Peasant Homestead and Commune in the Russian North*, 87. The “statement” book of the year 1702 lists “*stolovye zapasy* [kitchen supplies]” as follows: “*Na Lezhskom Voloku semdesyat devyat' vytei pyat' osmin s shesnattsatoyu dol'yu osminy. V prikhode byvaet v arkhieieiskoi dom na god s vyti. Po pudu korov'ya masla. Itogo semdesyat devyat' pud dvattsat' funtov. Po dva puda svinykh myas. Itogo sto sorok chetyre puda. Po osmine sushenykh gribov. Itogo tritssat' devyat' chetei s os'minoyu i s chetverikom. Po vedru gruzdei. Itogo semdesyat devyat' vedr s pohvedrom. Po dva vedra volnenits. Itogo sto pyat'desyat devyat' vedr. 1702-go godu Lezhskogo Voloku mirskoi starosta Karp Danilov platil v arkhieieiskii dom stolovykh zapasov na 210-i [1701/02 – Author] god. Masla korov'ya tritssat' odin pud tritssat' pyat' funtov. Svinykh myas semdesyat dva puda. Gribov desyat' chetei. Gruzdei dvattsat' vedr. Volnenits tritssat' devyat' vedr s pohvedrom. V zasodemskoi votchine pyat'desyat dve vyti s chet'yu osminy. V prikhode byvaet v arkhieieiskoi dom na god s vyti. Korov'ya masla po polupuda. Itogo dvattsat' shest' pud. Svinykh myas po pudu. Itogo pyatdesyat dva puda. Ryzhikov krupnykh na roskhod po pohvedra. Itogo dvattsat' shest' vedr. 1702-go zasodemskoi votchiny starosta Foma Ivanov platil na 210-i (1701/02) god stolovykh zapasov. Svinykh myas dvattsat' chetyre puda dvattsat' funtov. Masla korov'ya desyat' pud dvattsat' dva funta. Da s tekh zhe votchin zbiraetsya yaits na gospodskiya prazniki na Rozhestvo Khristovo, i na Svyatuyu Paskhu, i na Petrov den', i na Uspeniev den' k stolam arkhieieiskim ne po okladu, na kotoryi praznik v dom arkhieieiskoi skol'ko ponadobitsya, po tysyache, i po dve, i po tri ili chem mochno pronyatssa, to chislo i zbirayut'* [The record contains the calculation and actual in-kind payment received by the Archbishop's House from the peasants of Lezhsky Volok and Zasodimskaya Volost]. (N.V. Bashnin, comp., *The Economy Books of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia in the 17th – Early 18th Century* [in Russian] (Moscow; St Petersburg: Al'yans-Arkheo, 2018), 314–15).

¹⁴ Baklanova, *Peasant Homestead and Commune in the Russian North*, 120.

¹⁵ Baklanova, *Peasant Homestead and Commune in the Russian North*, 123.

¹⁶ Baklanova, *Peasant Homestead and Commune in the Russian North*, 87. About the growth of the labour service in the second half of the 17th – the first quarter of the 18th century, see V.A. Alexandrov and V.I. Buganov, eds. *History of the Russia's Peasantry from Ancient Times until 1917* [in Russian]: 5 vols., vol. 3, *Peasantry in the Late Feudal Period (the mid-1700 – 1861)* (Moscow: Nauka, 1993), 159–73.

the Archbishop's peasants paid 1 rouble and 18 kopecks from a homestead, as well as 6 kopecks of customs fees for Riga provisions, St Petersburg and Smolensk fodders, and to St Petersburg workers. In total, in 1714, each peasant homestead paid in taxes and on demand the total of 3 roubles and 90 kopecks.¹⁷

Fig. 2. A fragment from one of the census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia, 1701–02.

Source: F. 237, op. 1, ed. khr. 53, l. 1. RGADA

E. Shveikovskaya also showed that in addition to monetary and in-kind payments to the Archbishop's House, peasants also ploughed the lands of the House. In the suburban villages of Ivanovskoe, Beloe, Ananyino, Rebrovo, and in the villages of Stepanovskoe, Grigoryevskoe and Tsyboevo in Zasodimskaya Volost, 769 dessiatins of tillable lands were cultivated by the labour of corvée peasants.¹⁸ On the average, one homestead had to cultivate 1,5–1,7 dessiatins of tillable land.¹⁹

¹⁷ Baklanova, *Peasant Homestead and Commune in the Russian North*, 122.

¹⁸ Baklanova, *Peasant Homestead and Commune in the Russian North*, 90.

¹⁹ Baklanova, *Peasant Homestead and Commune in the Russian North*, 95.

I. Pokrovskii pointed out the desolation in the patrimonies of the Archbishop's houses in the first third of the 18th century. He noted:

The desolation of the patrimonies of Vologda Uyezd can serve as a good example of this decline. Over the course of 30 years, up to 50 villages that belonged to the house had been abandoned in Lezhsky Volok by 1732; of 79 vyts and 5 ¹/₁₆ osmaks, only 40 vyts were inhabited. Some abandoned villages were overgrown with forests. Among the reasons for desolation were the intensified conscription to the army, recruitment to carpenters (to St. Petersburg, Rugodiv, Voronezh, and to the Olonets shipyard), and workers; excessive requisitions imposed by vice-governor of Vologda Kurbatov, a famous tax collector for Peter the Great, from which local peasants simply walked away; crop failures; and cattle mortality.²⁰

E. Shveikovskaya wrote in detail about the reasons for the desolation of the Archbishop's patrimonies in Zasodimskaya Volost and in Lezhsky Volok.²¹ She showed how the gatherings of peasants occurred, analyzed the attempts of the peasants to avoid payment of taxes, and emphasized that in February 1718, during the conscription (1 person from 45 homesteads), only 16 people came to the *mirskaya skhodka* [meeting of the commune] (from 641 homesteads, according to the census of 1710), and not a single peasant was brought to be conscripted. Later on, after 32 persons had been gathered for conscription, during the night they escaped from lock-up, having "broken" the doors.²²

Let us return to the analysis of census books of the Archbishop's patrimony of 1701–02. Village (*derevnya*) was the main type of settlement in the patrimonies of the Vologda Archbishop's House in Moscow Uyezd, Vologda Uyezd, Yarensk Uyezd, Usolsk Uyezd and Galich Uyezd (see Table 1). Out of 276 (100 %) recorded settlements, 268 (97,2 %) were inhabited and 8 (2,8 %) were empty. The records include 5 (1,8 %) pogosts; 7 (2,5 %) selos; 4 (1,4 %) seltsos; 223 (80,7 %) villages (*derevni*); and 30 (10,8 %) pochinoks. From these figures and their correlation, it is clear that *pochinok* was the second most common type of settlement after *derevnya*. It should be noted that most of the pochinoks (29 out of 30) were recorded in Lezhsky Volok in Pervaya Polovina of Vologda Uyezd, and only 1 pochinok was recorded in Ust-Vymskaya Volost of Yarensk Uyezd. Such distribution of pochinoks can be explained by the fact that Lezhsky Volok was the largest patrimony that was still developing in the last decades of the 17th century.

The majority of population in the patrimonies of the Archbishop's House were peasants. This can be seen from the following ratio: the records documented 1 972

²⁰ I.M. Pokrovskii, *Means and Staff of Great Russian Archbishops' Houses from the Time of Peter the Great until the establishment of Monastery Ranks in 1764* [in Russian] (Kazan: Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta, 1907), 5.

²¹ Baklanova, *Peasant Homestead and Commune in the Russian North*, 124–29.

²² Baklanova, *Peasant Homestead and Commune in the Russian North*, 128–29.

(92,6 %) peasant homesteads, 83 (3,8 %) bobyl homesteads, and 78 (3,6 %) other homesteads (archbishop's people, clergy and boyar scions). In these homesteads, in a proportion close to the ratio of homesteads given above, the following residents were recorded: 6 283 (93,5 %) peasants; 216 (3,2 %) bobyls; and 225 (3,3 %) others (archbishop's people, clergy, and boyar scions). It is worth noting that bobyls lived mainly in Yarensk Uyezd (Ust-Vymskaya Volost, Okvadskaya Volost, Kokvitskaya Volost, and Vozhemsкая Volost). There were 76 (91,5 %) bobyl homesteads, where 160 (74 %) persons lived (see table 1). It should be also noted that 54 (25 %) bobyls were recorded in Lezhsky Volok, but they accounted only for 6 (7,2 %) homesteads, since most of them lived in peasant households.

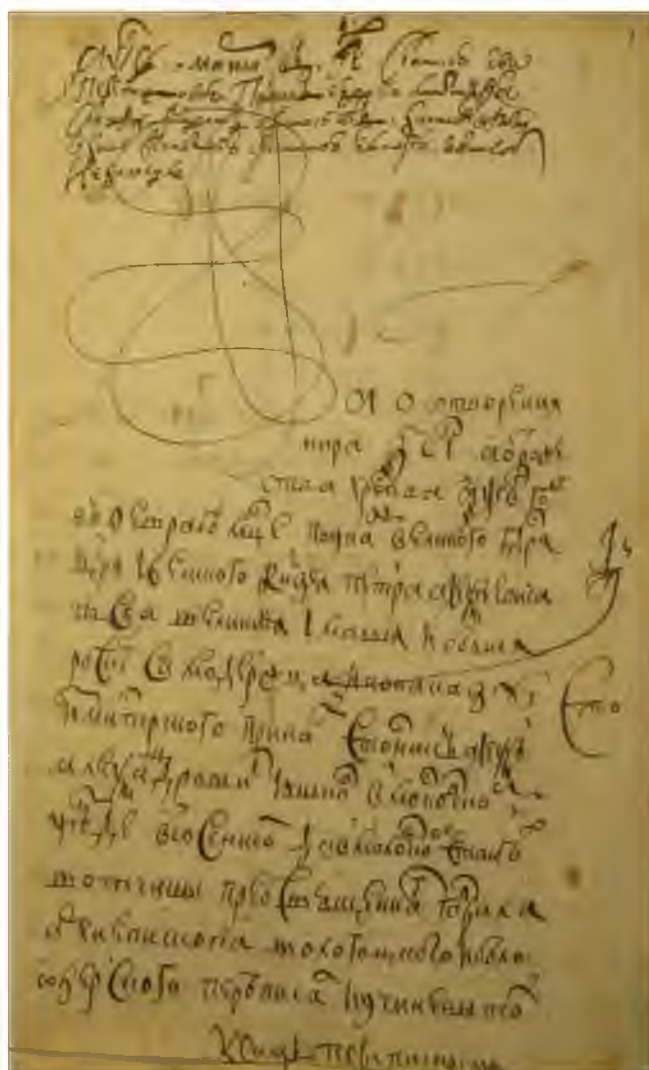

Fig. 3. A fragment from one of the census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia, 1701–02.

Source: F. 237, op. 1, ed. khr. 53, l. 1. RGADA

Boyar scions were a special category of the population of the Archbishop's patrimony. In 1701–02 the representatives of this category were recorded in two volosts

of Vologda Uyezd: in Zasodimskaya Volost and in Lezhsky Volok. The appendix to this article provides an alphabetical list of those persons with an indication of their place of residence. It is clear from the list that there were representatives of several family names in the service of the Vologda archbishops. The most numerous of those family names were Blinov, Golovkov, Goryainov, Peredkov. Boyar scions from those families were in the service of Vologda archbishops during the 17th century and are mentioned in the books of the Vologda Archbishop's House.²³

The information about settlement patterns of boyar scions in the Archbishop's patrimony is summarized in table 2.

Table 2

**Settlement patterns of boyar scions of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia
in Vologda Uyezd according to census books of 1701–1702**

Place of residence	Boyar scions		Settlements with homesteads of boyar scions		
	homesteads	people	seltso / homesteads	derevnya / homesteads	pochinok / homesteads
Zasodimskaya Volost	3	4 ¹	1 / 1	2 / 3	–
Lezhsky Volok	19	40 ²	–	7 / 17	1 / 2
Total:	22	44	1 / 1	9 / 20	1 / 2

Source: “Perepisnyye knigi votchin Vologodskogo arkhivereyskogo doma Sv. Sofii 1701–1702 gg” [Census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia of 1701–02]. F. 237, op. 1, ch. 1, ed. khr. 53, ll. 1–253. (RGADA).

Notes: ¹ According to the scribe's calculation, 12 males lived in the homesteads. Obviously, when describing the homesteads, the scribe did not take children into account, but he took into account their number when summing up the results. ² The records also took into account 1 widow of a boyar scion and 1 wife of a boyar scion who was in the service; according to the scribe, there were 38 males in the same homesteads, as females were not taken into account.

From table 2, it is clear that Lezhsky Volok was the main region where boyar scions lived. Of the total of 22 homesteads, 19 were in this volost, with 44 people living in them. The main type of settlement for boyar scions was a village (*derevnya*). Thus, in 9 villages, there were 20 homesteads of this population category. These observations show that boyar scions resided in close proximity to Vologda where the Arch-

²³ N.V. Bashnin, comp., *Income and Expense Books of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia and Levy Books of the Churches of the Vologda Diocese. 17th – Early 18th Century* [in Russian] (Moscow; St Petersburg: Al'yans-Arkheo, 2016), 105, 286, 304, 356, 422, 447, 458, et al.; Bashnin, *The Economy Books of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia*, 100, 105, 106, 194, 308, 436, 478, 498, 558, et al.

bishop's House was located. Obviously, this is connected with the fact that they fulfilled the decrees of the Archbishop and traveled around the diocese and its patrimonies to collect taxes, to enforce the decisions on judicial matters, to inventory the property of churches and monasteries, and to dispatch other errands. During the trips of the archbishops to Moscow or around the diocese, they also served as armed guards.²⁴ There is a fragment of the inventory of weapons, compiled in October 1692. The weapons were kept “in “*arkhiiepiskople domovom dvore v oruzheinoi kamennoi polate* [the yard of the Archbishop's House in a stone armoury],” and were “*prinyato u domovovo prezhnevo kuznetsa Senki Deryabina i otvedeno nalitso ... domovomu zhe synu boyarskomu Ignat'yu Vasil'evu synu Velichkovu* [received from the blacksmith Senka Deryabin, and assigned personally to ... a boyar scion Ignatii Velichkov, son of Vasilii].”²⁵ The document mentions cold arms (sabers, poleaxes, bear spears) and firearms (muskets, pistols). It is not possible to create a complete picture of the archbishop's arsenal, since part of the manuscript was lost. However, it should be noted that among the new weapons, “*semdesyat devyat' berdyshev bez ratovishch* [seventy-nine bardiches without shafts]” were listed.²⁶

It should be noted that not all boyar scions were recorded in the census book of the Archbishop's patrimonies of 1701–02. The list does not mention the Bykovs, the Zhdanovs, the Stolbitskys, the Surovtsevs, the Rosvarins, the Karaulovs, and others.²⁷ It is obvious that some boyar scions also lived in Vologda in *posad*.²⁸

²⁴ N.V. Bashnin, “Archbishop of Vologda and Belozersk Simon and his income and Expense Book of the Trip to Moscow in 1666–1667” [in Russian], in *Monasteries and Bishops' Houses in the Documents of 16th – 18th Centuries* (St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2015), 230.

²⁵ “Opis' oruzhiya Vologodskogo arkhieieiskogo doma Sv. Sofii 1692 g.” [Inventory of the weapons of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia in 1692]. F. 271, op. 1, ed. khr. 332, l. 2. Arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN [Archive of St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], St. Petersburg, Russia.

²⁶ Ibid, l. 3 ob.

²⁷ According to the books on the distribution of grain by *zhitennyi starets* [monastic elder in charge of grain] Makarii, between March 1, 1702 and January 1, 1703, 27 boyar scions received grain as follows: “*Konyushemu Mikite Blinovu rzhi dve cheti. Ivanu Bykovu rzhi dve cheti. Anisimu Zhdanovu rzhi dve cheti. Demidu Golovkovu rzhi poltory cheti. Ivanu Afonas'ivu po roschetu vydano rzhi chetvert'. Vasil'yu Bolshemu Yur'evu rzhi poltory cheti. Ivanu Stolbitskomu rzhi poltory cheti. Danilu Rozvarinu rzhi poltory cheti. Karpu Surovtsovu rzhi poltory cheti. Grigor'yu Surovtsovu rzhi poltory cheti. Sidoru Nikitinu rzhi poltory cheti. Ivana Stepanova matere ivo vdove Marine rzhi dve cheti. Ivanu Karaulovu rzhi dve cheti. Leont'yu Glatkomu rzhi poltory cheti. Nikiforu Glatkomu rzhi poltory cheti. Ivanu Belyaevu rzhi poltory cheti. Andreyu Voznesenskomu rzhi poltory cheti. Andreyu Mikhailovu rzhi poltory cheti, ovsu to zhe. Grigor'yu Purskomu rzhi poltory cheti, ovsu to zhe. Stepanu Rudnomu rzhi poltory cheti. Spiridonu Mikhailovu rzhi poltory cheti. Ivanu Pylaivu rzhi chetyre cheti. Petru Nemytovu rzhi poltory cheti. Vasil'yu Krylovu rzhi poltory cheti. Vasil'yu Parfen'ivu rzhi poltory cheti. Mikhailu Novospaskomu rzhi dve cheti, ovsu to zhe. Petru Domaskovu rzhi poltory cheti.*” [The record contains the names of boyar scions and the

Churches and clergy constituted another integral part of the Archbishop's patrimonies. In the patrimonies of the Vologda Archbishop's House there were 32 winter and summer wooden churches with 13 bell towers. In one church, the bells were on the porch, and in another, they hung on the pillars. The churches were funded and maintained by the parishioners: "*stroenie te tserkvi prikhodskikh lyudei* [the churches were built by the parish people]," with the exception of the church in selo Ananyino. The priest came to that church from Vologda and the money came from the funds of the Archbishop's House. Noteworthy are rich decoration of churches and libraries, especially in Lezhsky Volok (for example, 15 books in the Transfiguration Church on the river Seyanga).²⁹ On the lands of the churches there were 46 homesteads where 134 people lived (including 6 *prosvirnitsy* [females making Communion bread]). Only 2 church homesteads were abandoned and 2 instances of the departure of the local clergymen and 1 death of a local priest were recorded.

amount of rye and oats they were given.] (Bashnin, *The Economy Books of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia*, 308).

²⁸ Thus, according to Vologda census book of 1711–12, "*na ulitse Mostovoi na pravoi storone dvor arkhieiskogo syna boyarskogo Andrey Ivanova syna Voznesenskogo v dlinu 9 sazhen s arshinom, popereg 5 sazhen 2 arshina. Khorom izba, protiv kletka, mezh imi seni da banya. Po skaske evo, tem dvorom vladeet po kupchei brata svoego Zdvizhenskogo monastyrya stroitelya ieromonakha Paisii s proshlogo 702 godu. Postoyu i nikakikh statei v naem net, i posazheno, i podatei ne platit.*" [The record describes a homestead of a boyar scion Andrei Voznesenskii and its ownership and legal status.] (I.V. Pugach and M.S. Cherkasova, comps., *Vologda Cadastre and Census Books of the 17th – Early 18th Century: 2 vols.* [in Russian], vol. 2, *Vologda Census Book of 1711/1712* (Moscow: Krug, 2008), 124). According to Vologda census book of 1678, "*na pravoi storone ulitsy Kolachnoi dvor arkhiepiskoplya syna boyarskogo Ignat'ya Vasil'eva syna Velichkina. U nego zhiyet bobyl' posadtskoi Pashka Mikhailov syn Rubelev, u nego syn Ivashko osmi let*" [On the right side of Kolachnaya Ulitsa there is a homestead of a boyar scion Ignatii Velichkin, son of Vasili. A posad bobyl' Pashka Rublev, son of Mikhail, and his son Ivashko of eight years of age live in his homestead.] (Pugach and Cherkasova, *Vologda Cadastre and Census Books of the 17th – Early 18th Century*, vol. 1, *Vologda Cadaster and Census Books of the 17th Century* (Moscow: Krug, 2008), 156). According to Vologda census book of 1646, in *Bolshaya Vodyanaya Ulitsa*, there was "a homestead of a boyar scion Karp Bebekhov" (Pugach and Cherkasova, *Vologda Cadastre and Census Books of the 17th – Early 18th Century*, vol. 1, *Vologda Cadaster and Census Books of the 17th Century*, 13). According to Vologda carastre of 1626–28, "*na Kostromskoi ulitse dvor arkhiepiskoplya krest'yanina Pervushki Semenova, a prez' tovo byl arkhiepiskoplya syna boyarskovo Ivana Bebekhova, v dlinu dvattsat' dve sazheni, popereg polsemy sazheni. Vladeet let s shest', a nikakikh krepostei ne polozhil*" [The record describes a homestead of a boyar scion Andrei Voznesenskii and its ownership and legal status.] (I.V. Pugach, comp., *Vologda Cadastre and Census Books of the 17th – Early 18th Century: 3 vols.* [in Russian], vol. 3, *Vologda Cadastre, Census and Inventory Books of the 17th Century* (Vologda: Drevnosti Severa, 2018), 127).

²⁹ "Perepisnye knigi votchin Vologodskogo arkhieiskogo doma Sv. Sofii 1701–1702 gg." [Census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia of 1701–02]. F. 237, op. 1, ed. khr. 53, ll. 74–109 ob. RGADA.

In Lezhsky Volok, at first a summer church was described, then a winter one (for example: “*V votchine preosvyashchennogo arkhiepiskopa na Lezhskom zhe Voloku na rechke Seyange tserkov' kholodnaya vo imya blagolepnago Preobrazheniya Gospodnya klinchataya... Drugaya tserkov' teplaya vo imya Nikolaya Chyudotvortsa.* [In the patrimony of the Most Reverend Archbishop in Lezhsky Volok, the summer arched church in the name of the splendid Transfiguration of the Lord . . . Another winter church in the name of St. Nicholas the Wonderworker.]”). After that, the description of the bell tower was given: “*Na monastyre zhe kolokolnaya rublena v brus. Na nei chetyre kolokola, vesu v tekh kolokolakh, po skaske toi tserkvi popa Vasiliya, tritst' dva puda dvatst' pyat' funtov* [At the monastery, the bell tower is of wooden beams. There are four bells in it and the total weight of those bells, according to the statement of the church priest Vasiliy, is thirty-two poods and twenty-five funts.]” Then the phrase followed with the repeated use of the word *monastyr'* [monastery] (“*Za monastyrem u tekh tserkvei svyatye vrata rublenye, ograda brevennaya, nevysokaya* [Behind the monastery of those churches, there is the holy gate made from logs, and a log fence, not high].”³⁰ Thus, two churches with a bell tower and a fence were considered as a monastery. (For example, we can read in other place: “*Krug monastyrya ograda derevyannaya, rublenaya* [Around the monastery, there is a wooden fence, made from logs].”³¹) Probably, there was a convent at the Transfiguration Church near the river Seyanga, because the scribe documented “*dve kel'i* [two monastic cells]” where “*nishchie domovye zhe krest'yanki, pitayutsya Khristovym imyanem* [poor peasant women of the Archbishop's house lived on alms in Christ's name].”³² The use of the term *monastyr'* in the census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop's House in 1701–02 is found only in the description of Ilyinsky Pogost in Zasodimskaya Volost and in five other instances in the description of the churches in Lezhsky Volok.

³⁰ “Perepisnye knigi votchin Vologodskogo arkhieiereiskogo doma Sv. Sofii 1701–1702 gg.” [Census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia of 1701–02]. F. 237, op. 1, ed. khr. 53, l. 82. RGADA.

³¹ Ibid, l. 103 ob.

³² Ibid, l. 82 ob.

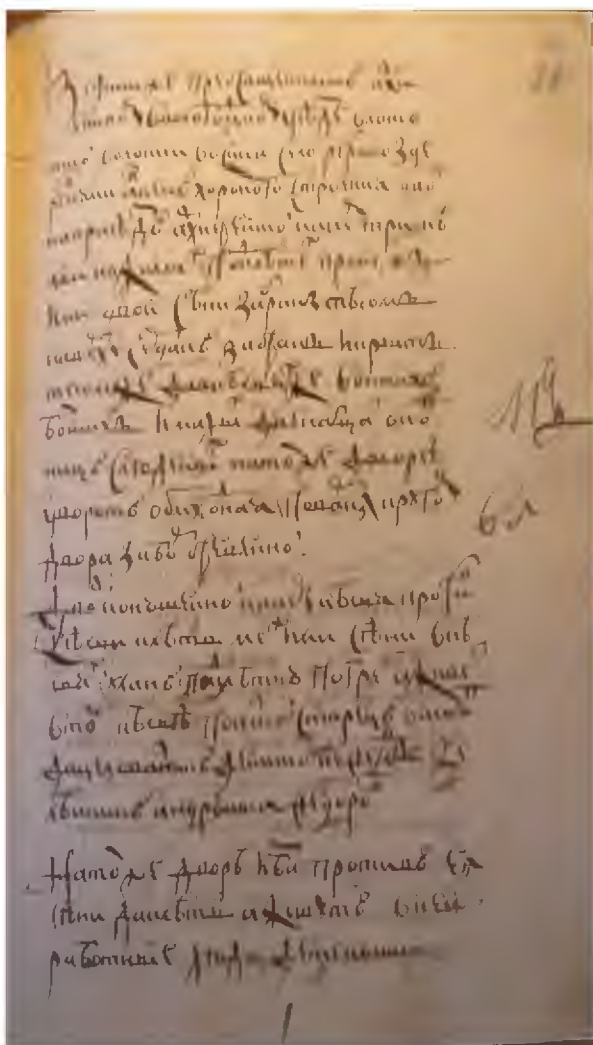

Fig. 4. A fragment from one of the census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia, 1701–02.
Source: F. 237, op. 1, ed. khr. 53, l. 28. RGADA

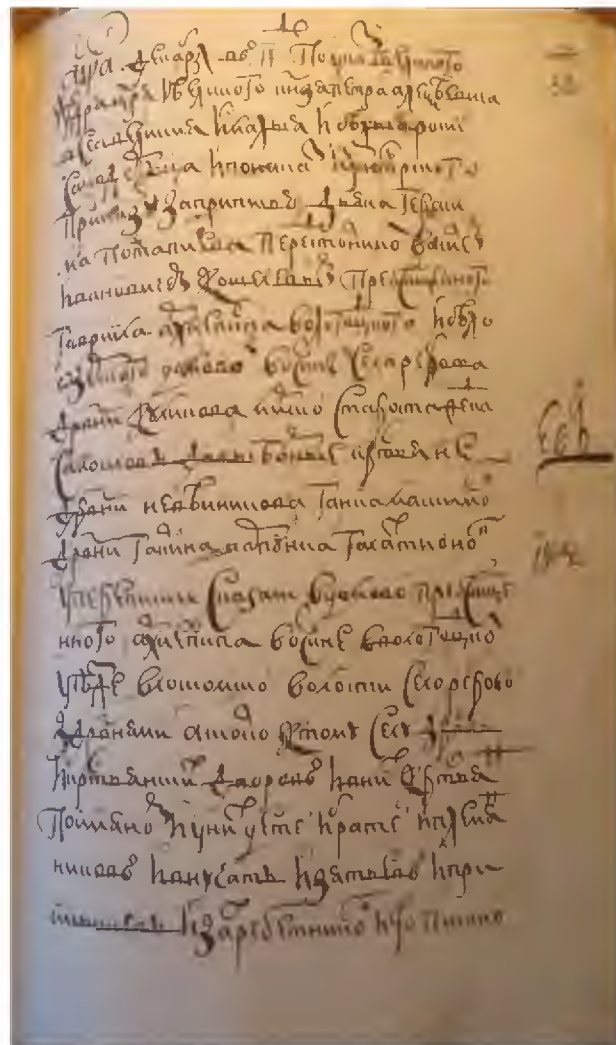

Fig. 5. A fragment from one of the census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia, 1701–02.
Source: F. 237, op. 1, ed. khr. 53, l. 32. RGADA

The phenomenon described above is known in historiography. E. Golubinskii noted that in addition to the existing at the time “*nastoyashchie monastyri* [monasteries proper],” there used to be “*monastyri nesobstvennyye* [improper monasteries].” The scholar wrote that “monks, people of prayer by vocation, needed churches, and being poor brethren, they lived by charities from laymen, which were more convenient to receive at those same churches.” This is why such monastic settlements “usually or most often were set up at parish churches within their enclosures (which is why the latter are still called monasteries in many, or at least in some, lands of Russia).”³³ In support of his point of view, E. Golubinskii referred to Novgorod census books of the 16th century and wrote:

³³ E.E. Golubinskii, *History of the Russian Church* [in Russian], vol. 1, *The First Period, Kiev or Pre-Mongolian* (Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1904), 552.

Such *monastyri nesobstvennye* [improper monasteries] did not appear only recently but date back to the old times, being borrowed from Greece. It should be believed that it was from these improper monasteries that monasticism began in our country. . . .³⁴

E. Kolycheva quoted information about “the communities of monastery type that existed at parish churches” in Kostroma, Kashira, Toropets, and Tver uyezds and in the patrimony of the Solovetsky Monastery in the 16th century.³⁵ She also made an assumption that “cellular ascetic communities were meant by numerous *monastyрки* [small monasteries] that existed both in patrimonial and in grand-ducal lands.”³⁶

Thus, the oldest form of organization of monastic life was recorded in the territory of Vologda Uyezd at the beginning of the 18th century. Let us note that the description of such small monasteries in Lezhsky Volok makes it possible to point out the following features. *Firstly*, a *monastyrek* was a complex of church buildings (a warm and a cold church and a bell tower) that were fenced. *Secondly*, this complex included the cells for the poor, among whom there could be the people who took monastic vows. *Thirdly*, icon and book collections of these churches testify to the highest cultural level of the church and parish life. *Fourthly*, these monasteries also performed the social function of charity for the sick and the elderly (it is indicative that this phenomenon was recorded in Lezhsky Volok, the most socially and economically developed part of the archbishop’s patrimonies). *Fifthly*, there could be graveyards near these small monasteries.

The Archbishop’s patrimonies were managed from the selos. In 5 selos and 3 seltsos there were archbishop’s homesteads, that is, administrative and household complexes. There resided 49 village elders, *tselovalniki* [tax collectors], grooms, cowmen, *detenyshi* [orphans who grew up at a monastery, had no land of their own and tilled monastic or archbishop’s land] and workers. The archbishop’s homestead was actually an estate with various buildings:

Dvor na priezd arkhieieiskoi. Tri kel'i na zhilykh podkletekh. Promezh imi dvoii seni zabrany tesom, na verkhu cherdak zabran i kryt tesom zhe. Da v kel'yakh zhe v oknakh bolshikh i malykh dvenattsat' okonnits sledenykh. Na tom zhe dvore u vorot obikhodnaya povarnya. Krugom dvora zabor brevennoi. [The yard for the archbishop to stay. Three cells on habitable ground floors. Between them there are two planked inner porches and a planked attic with plank roof. In these cells, there are big and small windows with twelve

³⁴ Golubinskii, *History of the Russian Church*, vol. 1, 553.

³⁵ E.I. Kolycheva, “Orthodox Monasteries of the Second Half of the 15th – 16th Century” [in Russian], in *Monasticism and Monasteries in Russia. 11th – 20th Centuries: Historical Essays*, ed. N.V. Sinitsyna (Moscow: Nauka, 2005), 94–95.

³⁶ Kolycheva, “Orthodox Monasteries,” 95.

window frames of muscovy glass. In the same yard, near the gate, there is a kitchen. Around the yard, there is a log fence.]³⁷

Next to the buildings intended for the accommodation of the archbishop or his representatives, there were household complexes where village elders, tselovalniks, and workers lived:

Dvor konyushennoi, na nem kel'ya. Protiv kel'i klet', mezh imi seni. V kel'yakh chyulan, pod kletiyu pogreb. A zhivet v toi kel'e poselskoi starets Vas'yan da tselovalnik Denisko Nefed'ev, keleinik Andryushka Fedorov. Na tom zhe dvore izba, protiv eya seni da klet'. A zhivut v nei rabotnye lyudi detenyschi Yakushko Zinov'ev, Ivashko Kozmin. [A stable yard and a cell in it. Opposite the cell there is a storeroom and between them, there is an inner porch. There is a closet in the cells and a cellar thereunder. Village elder Vasyan, and tselovalnik Denisko Nefedyev, and cell-attendant Andryushka Fedorov live in that cell. In the same yard, there is an izba, and a storeroom, and an inner porch against it. Detenyses Yakushko Zinovyev and Ivashko Kozmin, workers, live there.]³⁸

As we can see, the patrimonial complex was headed by a village elder, with a cell-attendant and a tselovalnik being assigned to him.

Near the residential buildings there was a stable:

Na tom zhe dvore ogorozhen konyushennoi dvor, na nem konyushno, a v nem dva stoila, krugom sarai kryt zhelob'em. Na stoile zherebets kar, griva nalevo, lety srosla, na przednei pravoj lopatke orel, na zadnem levom okaraku otdatochnoe pyatno. Troe merinov. Dvenattsat' kobyly rabotnye roznykh sherstei, lety srosly. Odinnattsat' kobyly gody po chetyre i po pyati. Desyat' zherebchikov ot rabotnykh zhe kobyly goda po tri. Vsego loshadei, zherebtsov, i kobyly, i zherebchikov trittsat' sem'. [In the same homestead, there is a fenced off stable yard with stables, and there are two stalls in it. The shed is roofed with thick shingles. In the stall there is a bay stallion with the mane on the left, a colt; on the front right shoulder blade it has a scab, on the rear left thigh it has a brand. Three geldings. Twelve work fillies. Eleven mares, four and five years old. Ten colts from work mares, three years old. In total, thirty-seven horses, stallions, mares, and colts.]³⁹

From the quotation above it can be seen that mainly work horses were kept in the stables. Stablemen, who lived in separate houses, groomed them: “*Da v tom zhe sele Rebrove dve izby, a protiv ikh seni. A zhivut v nikh konyukhi Ivashko Petrov syn Shovyrya, Grishka Vasil'ev. A te izby na ulitse u przednikh vorot.* [In the same selo

³⁷ “Perepisnye knigi votchin Vologodskogo arkhieieiskogo doma Sv. Sofii 1701–1702 gg.” [Census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop’s House of St. Sophia of 1701–02]. F. 237, op. 1, ed. khr. 53, l. 28. RGADA.

³⁸ Ibid.

³⁹ “Perepisnye knigi votchin Vologodskogo arkhieieiskogo doma Sv. Sofii 1701–1702 gg.” [Census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop’s House of St. Sophia of 1701–02]. F. 237, op. 1, ed. khr. 53, l. 28 ob. RGADA.

Rebrovo, there are two izbas, with inner porches against them. Grooms Ivashko Petrov, son of Shovyr and Grishka Vasilyev live in them. And those izbas are in the street at the front gate.]”⁴⁰

One more cattle-breeding complex was the “*dvor volovei* [cattle yard]” described like this:

Izba skotskaya, protiv ee klet', krugom sarai, kryty zhelob'em. A zhivet na tom dvore korovnik Afonka Nikitin. Na dvore skota. Dvenattsat' korov doinykh i yalovykh. Odinnattsat' bykov goda po tri i po chetyre i po pyati. Tri bychka. Trinattsat' telits goda po dva, i po tri, i bolshi. Vsego rogatogo skota trittsat' devyat' zhivotin. Semnattsat' ovets. [A winter cowshed, a storeroom next to it, with barns all around, roofed with shingle roof. Cowman Afonka Nikitin lives in that yard. In that yard, there are cattle. Twelve dairy and dry cows. Eleven bulls of three, four and five years of age. Three bull-calves. Thirty heifers, two and three years old and older. In total, thirty-nine cattle. Seventeen sheep.]⁴¹

As we can see, unlike grooms, cowmen lived close to the animals they tended. In selo Rebrovo and in other villages of the Archbishop’s patrimonies, cattle were kept while herds of sheep and goats were small and pigs were not mentioned in the census books at all though pork was supplied to Vologda by peasants in the form of obligations paid in kind together with other “*stolovye zapasy* [kitchen supplies].”⁴²

The work of village elders, tselovalniks, cell-attendants, grooms, cowmen and detenyshes was remunerated once or twice a year from “*domovaya kazna* [the House’s treasury]” in cash and in grain. These data were recorded in the census book (register) of the household.⁴³ Also, monetary payments to village elders, grooms, and other representatives of the Archbishop’s rural administration are mentioned in the expenditure books of 1701–03,⁴⁴ and of the previous years.⁴⁵

⁴⁰ “Perepisnye knigi votchinn Vologodskogo arkhiepisnogo doma Sv. Sofii 1701–1702 gg.” [Census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop’s House of St. Sophia of 1701–02]. F. 237, op. 1, ed. khr. 53, l. 29. RGADA.

⁴¹ “Perepisnye knigi votchinn Vologodskogo arkhiepisnogo doma Sv. Sofii 1701–1702 gg.” [Census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop’s House of St. Sophia of 1701–02]. F. 237, op. 1, ed. khr. 53, ll. 28 ob. – 29. RGADA.

⁴² Ibid, l. 71 ob.; Bashnin, *The Economy Books of the Vologda Archbishop’s House of St. Sophia*, 314.

⁴³ See, e.g., “Perepisnaya kniga (vedomost') khozyaistva Vologodskogo arkhiepisnogo doma Sv. Sofii 1701–1702 gg.” [The census book (register) of the household of the Vologda Archbishop’s House of St. Sophia 1701–1702]. F. 354, ed. khr. 177, ll. 46–48 ob., 103–104 ob., 105. Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Department of manuscripts of the Russian State library], Moscow, Russia.

⁴⁴ Bashnin, *The Economy Books of the Vologda Archbishop’s House of St. Sophia*, 236, 263.

⁴⁵ Bashnin, *The Economy Books of the Vologda Archbishop’s House of St. Sophia*, 197.

Each selo kept the archbishop's bread in store. Thus, in selo Rebrovo "*chetyre anbara khlebnikh* [four barns with grain]" were documented.⁴⁶ The elders and tselovalniks were responsible for the safety of grain reserves:

A po skaske i po smete poselskogo monakha Vas'yana da tselovalnika Deniska, v tekhn anbarekh khleba rzhi nalitso sot s pyat', ovsy sta s tri chetverti, pshenitsy chetverti s tri, yachmeni chetverti z desyat'. A po skaske ego zhe, poselskovogo monakha, i tselovalnika, derzhat-de oni tot khleb na vsyakoi selskoi roskhod. [According to the statement and estimate of the selo monk Vasyan and the local tselovalnik Denisko, in the granaries there are five hundred quarters of rye, a hundred and three quarters of oats, three quarters of wheat, and ten quarters of barley. And according to the declaration of the monk and the tselovalnik, they keep that bread for any selo's need and expense.]⁴⁷

Rye and oats made the largest parts of grain in store while wheat and barley were sometimes not mentioned at all. Finally, in the villages there were buildings used for drying crops: "*Da v gumennike tri ovina, tri mekinnitsy* [There are three barns for drying sheaves in the stackyard, and three special barns for chaff]."⁴⁸ In the huge territory of Lezhsky Volok, the Archbishop's granaries were not only in selo Ramenye, but also in the villages Levino and Martynovo. In total, there were 7 granaries.

Two archbishop's mills for grinding grain were documented. First – in selo Ananyino:

Sela zhe Anan'ina domovaya melnitsa na reke na Sholde pod derevnei Yakimtsovom, melet pro domovoi i selskoi obikhod veshneyu vodoyu. Dva anbara, a v nikh pyatery zhernova na khodu so vsyakim melnichnym stroeniem. Na beregu izba dlya rabotnykh lyudei, dva anbara zapasnye. [The mill in selo Ananyino on the river Sholda near the village of Yakimtsovo, grinds for the Archbishop's House and for selo's households with spring floods. There are two granaries with five working millstones with any kind of mill gear. On the bank, there is an izba for working people and two granaries for reserves].⁴⁹

Second – in Zasodimskaya Volost:

K tem domovym trem selam na domovoi pustoshi Kharine na reke Pelshme melnitsa. Anbar, v nem dvoi zhernova so vsyakim melnishnym zavodom. Melyut na toi melnitse khleb pro domovoi vologodskoi i selskoi arkhieieiskoi roskhod veshneyu i priblyoyu vodoyu, a postoronnim lyudem ne melyut. U toi melnitsy sushilo, chto khleb sushat. Anbar khlebnoi. Izba. Protiv izby sennik. V yzbe zhivut melnik da tselovalniki, kogda byvaet kazennoe molot'e. [For those three selos, in pustosh Kharino on the river Pelshma, there is a mill.

⁴⁶ "Perepisnye knigi votchiny Vologodskogo arkhieieiskogo doma Sv. Sofii 1701–1702 gg." [Census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia of 1701–02]. F. 237, op. 1, ed. khr. 53, l. 29. RGADA.

⁴⁷ Ibid, l. 29 – 29 ob.

⁴⁸ Ibid, l. 29 ob.

⁴⁹ Ibid, l. 13 ob.

There is a granary, two millstones and mill gear. They grind on that mill for the Archbishop's House use in Vologda and in the villages, with spring floods and high water, but they do not grind for strangers. There is a barn to dry grain. A granary. An izba. A hay barn against it. In the izba, the miller lives and sometimes tselovalniks if there is grinding for state use.]⁵⁰

As we can see, these mills ground grain for the people associated with the Archbishop's House who lived in Vologda and in the countryside.

On the territory of Lezhsky Volok, there were 10 mills in the villages of Obukhovo, Demyanovo, Migilevo, Ivonino, Spaskoye, Vekshino, Pustosh Nizhnyaya, Kryukovo, Krasnovskaya, and in pochinok Vysotsky. They all were described as “*obrochnye melnitsy krest'yanskie* [quitrent peasant mills].”⁵¹ On the example of the mill in the village Obukhovo, let us illustrate the description form:

Po skaske Lezhskogo Voloku krest'yan derevni Obukhova Timofeya Pavlova, Yakova Pavlova, Stefana Gavrilova, na Lezhskom zhe Voloku na reke na Lezhe pod toi ikh derevnei Obukhovym postroena melnitsa ob odnom anbare, podoshevnaya. A v tom anbare odne zhernova da vodyanaya tolcheya o chetyrekh stupy. A ta melnitsa i tolcheya so vsyakim zavodom postroena let s pyatdesyat. Po okladu platyat oni, Timofei s tovaryshchi, obrochnykh deneg s toe melnitsy i tolchei na Vologdu v domovuyu preosvyashchennogo arkhiepiskopa kaznu po dva rubli po dvattsati po pyati altyn na god. A stroenie ta melnitsa i tolcheya i vsyakoi zavod evo, Timofeya, s tovaryshchi na ikh tyagloi zemle. A skolko v nedoplate doimki tekh obrochnykh deneg na Vologdu v domovuyu preosvyashchennogo arkhiepiskopa kaznu, i to napisano v okladnykh obrochnykh knigakh. [According to the peasants of the village of Obukhovo Timofei Pavlov, Yakov Pavlov, and Stefan Gavrilov, there is a mill with one granary, undershot, built in Lezhsky Volok on the river Lezha near the village of Obukhovo. And in that granary there is one millstone and four stamps. And that mill and gear were built about 50 years ago. Timofei and his associates pay duty for that mill to the Vologda Archbishop's House's treasury as much as two rubles and twenty-five altyns per year. And the structure of that mill, and its stamps, and all its gear stand on the tax-paying land of Timofei and his associates. And how much are the arrears of that money to the Vologda Archbishop's House's treasury is written in the levy books.]⁵²

As we can see, the mill was described on the basis of the declaration of its owners. The record included its location, structure, age of construction, amount of payments to the treasury of the archbishop, the ownership of the land, and any arrears that were found and acknowledged with reference to the corresponding levy books.

⁵⁰ “Perepisnye knigi votchin Vologodskogo arkhieieiskogo doma Sv. Sofii 1701–1702 gg.” [Census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia of 1701–02]. F. 237, op. 1, ed. khr. 53, ll. 54–54 ob. RGADA.

⁵¹ Ibid, l. 172 ob.

⁵² Ibid, ll. 172 ob. – 173.

Conclusion

The study showed that the patrimony of the Vologda Archbishop's House on the eve of the church reforms of Peter I was in good condition. Lezhsky Volok was developing particularly intensively, but after the first decade of the 18th century, various sources recorded decline and desolation. The study of the census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia in 1701–02 showed that this source recorded the highest point in the development of the Vologda Archbishop's House's lands. Those lands were located in the North and in the centre of the country, there were about 270 settlements (only 8 of which were abandoned) where more than 12 thousand people of both sexes lived. The largest part of the lands of the House of St. Sophia was concentrated around two church and administrative centres, Ust-Vym and Vologda, which were also the centres of the diocese at different times. In the late 17th – early 18th centuries the Vologda Archbishop's House was in the middle of the list of the 19 archbishop's houses ranked according to socio-economic indicators (peasants, peasant homesteads, and tillable lands) and in this respect was similar to Suzdal, Pskov, Ryazan, Kazan, Krutitsy and Smolensk Archbishop's Houses.

APPENDIX

Alphabetical List of boyar scions (homestead owners and male children) of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia in Vologda Uyezd according to census books of 1701–02

No	Name	Place of residence
Zasodimskaya Volost		
1	Alexandrov, Vasilii son of Grigorii	seltso Yuretsovo
2	Efremov, Ivan elder son of Stepan	village Pirogovo
3	Efremov, Ivan younger son of Stepan	village Pirogovo
4	Zhdanov, Fedor son of Ivan	village Belavino
Lezhsky Volok		
5	Blinov, Andrei son of Ivan	village Vlasovo
6	Blinov, Vasilii son of Andrei	village Yakshilovitsa (Shilevo)
7	Blinov, Vasilii son of Yakov	village Vlasovo
8	Blinov, Vasilii son of Larion	village Vlasovo
9	Blinov, Gavril son of Larion	village Vlasovo
10	Blinov, Gavriilo son of Grigorii	village Yakshilovitsa (Shilevo)
11	Blinov, Danil son of Ivan	village Yakshilovitsa (Shilevo)
12	Blinov, Ivan son of Gavriila	village Yakshilovitsa (Shilevo)
13	Blinov, Ivan son of Ivan	village Vlasovo
14	Blinov, Ivan son of Ivan	village Yakshilovitsa (Shilevo)
15	Blinov Ivan son of Larion	village Vlasovo
16	Blinov, Ivan son of Yakov	village Vlasovo
17	Blinov, Mikhailo son of Gavriila	village Yakshilovitsa (Shilevo)
18	Blinov, Petr son of Vasilii	village Vlasovo

No	Name	Place of residence
19	Blinov, Rodion son of Ivan	village Vlasovo
20	Blinov, Fedor son of Gavriila	village Yakshilovitsa (Shilevo)
21	Blinov, Fedor son of Yakov	village Vlasovo
22	Golovkov, Vasilei son of Ivan	village Tuzhilovo on the River Tuzhilovka
23	Golovkov, Danilo son of Nikifor	village Tuzhilovo on the River Tuzhilovka
24	Golovkov, Ivan elder son of Vasili	village Tuzhilovo on the River Tuzhilovka
25	Golovkov, Ivan younger son of Vasili	village Tuzhilovo on the River Tuzhilovka
26	Goryainov, Alexei son of Vasili	village Sheshukovo on the River Revyaka
27	Goryainov, Vasili son of Vasili	village Sheshukovo on the River Revyaka
28	Goryainov, Ivan son of Fedor	village Sheshukovo on the River Revyaka
29	Goryainov, Sergei son of Fedor	village Sheshukovo on the River Revyaka
30	Goryainov, Fedor son of Trefil	village Sheshukovo on the River Revyaka
31	Goryainov, Yakov son of Fedor	village Sheshukovo on the River Revyaka
32	Nemytov, Andrei son of Nikifor	village Cherneev on the River Cherneevka
33	Nemytov, Vasili son of Andrei	village Cherneev on the River Cherneevka
34	Nemytov, Dmitrii, son of Fedot	village Cherneev on the River Cherneevka
35	Nemytov, Stepan son of Nikifor (<i>datochnyi</i> [enlisted in military service])	village Cherneev on the River Cherneevka
36	Peredkov, Alexei son of Karp	village Ushakova on the River Baklanka
37	Peredkov, Gregorii, son of Tit (<i>datochnyi</i> [enlisted in military service])	pochinok , former pustosh Gurylevo
38	Peredkov, Ivan son of Karp	village Ushakova on the River Baklanka
39	Peredkov, Ivan son of Pantelei	village Ushakova on the River Baklanka
40	Peredkov, Karp son of Tit	village Ushakova on the River Baklanka
41	Peredkov, Mikhailo son of Karp	village Ushakova on the River Baklanka
42	Peredkov, Mikhailo son of Tit	pochinok , former pustosh Gurylevo
43	Peredkov, Semyon son of Tit	pochinok , former pustosh Gurylevo
44	Shestakova, Ulyana daughter of Vasili, widow of Shestakov Ignatii son of Fedor	village Sokerino on the River Sokerka

Source: “Perepisnye knigi votchin Vologodskogo arkhieieiskogo doma Sv. Sofii 1701–02 gg.” [Census books of the patrimonies of the Vologda Archbishop’s House of St. Sophia of 1701–02]. F. 237, op. 1, ed. khr. 53, ll. 1–253. RGADA.

Список литературы

Анисимов Е.В. Время петровских реформ. – Ленинград: Лениздат, 1989. – 495 с.

Анисимов Е.В. Петр I Алексеевич // Православная энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Москва: Православная энциклопедия, 2019. – Т. 55. – С. 707–712.

Анисимов Е.В. Церковная и податная реформы Петра I // Вопросы научного атеизма: сборник статей / ответственный редактор В.И. Гараджа и др. – Москва: Мысль, 1987. – Вып. 37. – С. 163–172.

Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. – Москва: Наука, 1976. – 220 с.

Башнин Н.В. Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон и его приходо-расходная книга «московской езды» 1666–1667 гг. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков. – Санкт-Петербург: Нестор-история, 2015. – С. 226–343.

Водарский Я.Е. Сельское население Вологодского уезда во второй половине XVII в. // Вопросы аграрной истории: материалы научной конференции по истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера СССР. – Вологда: ВГПИ, 1968. – С. 433–435.

Голубинский Е.Е. История Русской церкви: в 2 т. Т. I. Период первый, Киевский или домонгольский. – Москва: Университетская типография, 1904. – 958 с.

Живов В.М. Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы. – Москва: НЛЮ, 2004. – 360 с.

История крестьянства России с древнейших времен до 1917 г.: в 5 т. Т. 3. Крестьянство периода позднего феодализма (середина XVII – 1861 г.) / под редакцией В.А. Александрова, В.И. Буганова. – Москва: Наука, 1993. – 664 с.

Кольчева Е.И. Православные монастыри второй половины XV–XVI века // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / ответственный редактор Н.В. Синицина. – Москва: Наука, 2005. – С. 81–115.

Лавров А.С. Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. – Москва: Древлехранилище, 2000. – 577 с.

Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века: в 2 т. Т. 1. Писцовые и переписные книги Вологды XVII века / Подготовка к изданию И.В. Пугач (ответственный редактор), М.С. Черкасова. – Москва: Круг, 2008. – 412 с.

Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века: в 2 т. Т. 2. Переписная книга Вологды 1711/12 г. / Подготовка к изданию И.В. Пугач (ответственный редактор), М.С. Черкасова. – Москва: Круг, 2008. – 412 с.

Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века: в 3 т. Т. 3. Писцовые, переписные и дозорные книги Вологды XVII века / составитель и редактор И. В. Пугач. – Вологда: Древности Севера, 2018. – 392 с.

Покровский И.М. Средства и штаты великорусских архиерейских домов со времени Петра I до учреждения духовных штатов 1764 г. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1907. – 76 с.

Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии и окладные книги церковей Вологодской епархии. XVII – начало XVIII в. / Составитель Н.В. Башнин. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2016. – 872 с.

Пшеницын Д.А., Хомутов А.Н. Лежский Волок в XVII–XX веках: документы, материалы, исследование. – Вологда: ИП Киселев, 2017. – 351 с.

Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII – начала XVIII в. / Составитель Н.В. Башнин. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2018. – 896 с.

References

Alexandrov, V.A., and V.I. Buganov, eds. *Istoriya krest'yanstva Rossii do 1917 g.: v 5 t.* [History of the Russia's peasantry from ancient times until 1917: 5 vols.]. Vol. 3. *Krest'yanstvo perioda pozdnego feodalizma (seredina XVII – 1861 g.)* [Peasantry in the late feudal period (the mid-1700 – 1861)]. Moscow: Nauka, 1993. (In Russian)

Anisimov E.V. *Vremya petrovskikh reform* [The time of Peter's reforms]. Leningrad: Lenizdat, 1989. (In Russian)

Anisimov, E.V. "Petr I Alekseevich" [Peter I Alekseevich] In *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], edited by Patriarch Kirill of Moscow and All Russia, vol. 55, 707–12. Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya, 2019. (In Russian)

Anisimov, E.V. "Tserkovnaya i podatnaya reformy Petra I" [Church and tax reforms of Peter I]. In *Voprosy nauchnogo ateizma: sbornik statei* [Questions of scientific atheism: collection of articles], edited by V.I. Garadzha, et al., iss. 37, 163–72. Moscow: Mysl', 1987. (In Russian)

Baklanova, E.N. *Krest'yanskii dvor i obshchina na Russkom Severe. Konets XVII – nachalo XVIII v.* [Peasant homestead and commune in the Russian North. Late 17th – early 18th centuries]. Moscow: Nauka, 1976. (In Russian)

Bashnin, N.V. "Archiepiskop Vologodskii i Belozerskii Simon i ego prikhodo-raskhodnaya kniga "moskovskoi ezdy" 1666–1667 gg." [Archbishop of Vologda and Belozersk Simon and his income and expense book of the trip to Moscow in 1666–1667]. In *Monastyri i arkhieieiskie dvory v dokumentakh XVI–XVIII vekov* [Monasteries and bishops' houses in the documents of 16th – 18th centuries], 226–343. St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2015. (In Russian)

Bashnin, N.V., comp. *Khozyaistvennye knigi Vologodskogo arkhieieiskogo doma Svyatoi Sofii XVII – nachala XVIII* [The economy books of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia in the 17th – early 18th century]. Moscow; St Petersburg: Al'yans-Arkheo, 2018. (In Russian)

Bashnin, N.V., comp. *Prikhodo-raskhodnye denezhnye knigi Vologodskogo arkhieieiskogo doma Svyatoi Sofii i okladnye knigi tserkvei Vologodskoi eparkhii. XVII – nachalo XVIII v.* [Income and expense books of the Vologda Archbishop's House of St. Sophia and levy books of the churches of the Vologda diocese. 17th – early 18th century]. Moscow; St Petersburg: Al'yans-Arkheo, 2016. (In Russian)

Golubinskii, E.E. *Istoriya Russkoi tserkvi* [History of the Russian Church]. Vol. 1. *Period pervyi, Kievskii ili domongol'skii* [The first period, Kiev or pre-Mongolian]. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1904. (In Russian)

Kolycheva, E.I. "Pravoslavnye monastyri vtoroi poloviny XV–XVI veka" [Orthodox monasteries of the second half of the 15th – 16th century]. In *Monashestvo i monastyri v Rossii. XI–XX veka: Istoricheskie ocherki* [Monasticism and monasteries in Russia. 11th – 20th centuries: Historical essays], edited by N.V. Sinitsyna, 81–115. Moscow: Nauka, 2005. (In Russian)

Lavrov, A.S. *Koldovstvo i religiya v Rossii. 1700–1740 gg.* [Witchcraft and Religion in Russia. 1700–1740]. Moscow: Drevlekhranilishche, 2000. (In Russian)

Pokrovskii, I.M. *Sredstva i shtaty velikoruskikh arkhieieiskikh domov so vremeni Petra I do uchrezhdeniya dukhovnykh shtatov 1764 g.* [Means and staff of Great Russian archbishops' houses from the time of Peter the Great until the establishment of monastery ranks in 1764]. Kazan: Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta, 1907. (In Russian)

Pshenitsyn, D.A., and A.N. Khomutov. *Lezhskii Volok v XVII–XX vekakh: dokumenty, materialy, issledovanie* [Lezhsky Volok in 18th – 20th centuries: documents, materials, research]. Vologda: IP Kiselev, 2017. (In Russian)

Pugach, I.V., and M.S. Cherkasova, comps. *Pistsovye i perepisnye knigi Vologdy XVII – nachala XVIII veka: v 2 t.* [Vologda cadastre and census books of the 17th – early 18th century: 2 vols]. Vol. 1. *Pistsovyie i perepisnyie knigi Vologdy 17 veka* [Vologda cadaster and census books of the 17th century]. Moscow: Krug, 2008. (In Russian)

Pugach, I.V., and M.S. Cherkasova, comps. *Pistsovye i perepisnye knigi Vologdy XVII – nachala XVIII veka: v 2 t.* [Vologda cadastre and census books of the 17th – early 18th century:

2 vols]. Vol. 2. *Perepisnaya kniga Vologdy 1711/1712* [Vologda census book of 1711/1712]. Moscow: Krug, 2008. (In Russian)

Pugach, I.V., comp. *Pistsovye i perepisnye knigi Vologdy XVII – nachala XVIII veka: v 3 t.* [Vologda cadastre and census books of the 17th – early 18th century: 3 vols]. Vol. 3. *Pistsovyye, perepisnyye i dozornye knigi Vologdy 17 veka* [Vologda cadastre, census and inventory books of the 17th century]. Vologda: Drevnosti Severa, 2018. (In Russian)

Vodarskii, Ya.E. “Sel'skoe naselenie Vologodskogo uezda vo vtoroi polovine XVII v.” [Rural population of Vologda Uyezd in the second half of the 17th century]. In *Voprosy agrarnoi istorii: materialy nauchnoi konferentsii po istorii sel'skogo khozyaistva i krest'yanstva Evropeiskogo Severa SSSR* [Questions of agrarian history: proceedings of the Scientific Conference on the history of agriculture and peasantry in the European North of the USSR], 433–35. Vologda: VGPI, 1968. (In Russian)

Zhivov, V. M. *Iz tserkovnoi istorii vremen Petra Velikogo: Issledovaniya i materialy* [From the Church History of the times of Peter the Great: Studies and materials]. Moscow: NLO, 2004. (In Russian)